

Граница Империи

Автор:

[Марцин Гузек](#)

Граница Империи

Марцин А. Гузек

Fanzon. Польская фантастика Орден Серых Плащей #2

Люди всегда воевали. Из-за территории, золота, глупой обиды. Серая Стража ведет войну с чернокнижниками и не вмешивается в политику, но есть исключения. Натаниэль Эверсон узнает, что его семья замешана в грязных делах, – пришло время собраться с силами и сделать выбор. С Границы надвигается полчище склавян, и Магнус, Касс и Люциус снова вместе, ведь ведьмы пророчат прибытие кровавого демона, – как обычно, только на этот раз опасность грозит со всех сторон и требует жертв. Но что значит боль единиц по сравнению со спасением тысяч?

Марцин А. Гузек

Граница Империи

Глава 1

Большая белая сова с черными глазами уселась на дерево и громко заухала. Из хаты под деревом ей ответили потусторонние стоны. Охраняющие хату мужчины невольно отступили на несколько шагов. Даже в слабом свете луны выражение ужаса на их лицах было хорошо видно.

Магнус решил, что ждать больше нечего, спрыгнул со своего наблюдательного пункта на дереве и двинулся в сторону охранников. Тех было пятеро, разного возраста, вооруженных палками и ножами. Они испуганно вслушивались в доносящиеся из дома звуки и не заметили Серого Стражника, пока он не оказался среди них. Бой вышел коротким, Магнус даже не доставал меча. Первого противника свалил ударом в затылок, второму досталось локтем в лицо; нос с хрустом сломался от удара. В этот момент третий из охранников пустился наутек, а двое оставшихся запаниковали. Один попробовал еще ударить палкой, но не хватило ни скорости, ни уверенности. Магнус вырвал у него оружие и тут же съездил им владельцу по морде. С последним охранником мерили друг друга взглядами, но тот долго не выдержал. Здоровенный агрессивный мужик, возникший откуда ни возьмись среди ночи, да еще ужасные звуки, что прошивают воздух, – для парня оказалось чересчур. Бросил нож и удрал со всех ног.

«Теперь будет настоящая работа», – подумал Серый Плащ. Отбросил дурацкую палку и вынул меч. Потом коротко помолился Господу и пинком выбил старые трухлявые двери. Внутри халупа выглядела именно так, как можно было ожидать от логова лесной ведьмы, – мерзкое, вонючее, заполненное странными зельями и скелетами мелких животных помещение. Посреди комнаты находился очаг, а на нем котелок с бурлящим содержимым. Сама колдунья танцевала вокруг огня, бубня древний ритуальный напев, но при виде незваного гостя остановилась. Магнус заметил, что она была на удивление молодой и привлекательной в сравнении со своими коллегами по профессии. С другой стороны, это могло быть всего лишь иллюзией. Эти твари любили такого рода фокусы.

– Я ждала тебя, – заявила женщина. Несмотря на эту привычную формулу, по лицу ведьмы было видно, что она огорошена.

– Ясное дело, вы всегда меня ждете, – скучающим тоном ответил Серый Стражник. Стоны, как он заметил, оборвались. – А я всегда прихожу. Кажется, я прервал твой ритуал.

– Дурацкий ритуал, не жалко. Ты добыча намного лучше, хорошо, что ты здесь. – Ведьма постепенно вновь обрела уверенность. Поправила на себе златанное черное платье и украдкой потянулась к предмету, лежащему на соседнем столе.

– А ты знаешь, кто я. – Магнус продолжал разговор, делая вид, что ничего не заметил.

– Само собой! – чародейка засмеялась театрально, но неискренне. – Знаменитый Серый Стражник Магнус, герой стольких баллад, Охотник на Чародеек, Сокрушитель Ведьм, Защитник Границы...

– Вот последнего я еще не слыхал. Слишком пафосно, на мой вкус, – прервал он ее. Игра начинала его утомлять.

– Но жизнь не одна из тех баллад, что так любят петь ваши барды. – Она не обратила внимания на его слова.

«Один бард», – подумал Магнус. Но у женщины наготове явно была целая тирада.

– Твоя слава выросла на костях таких женщин, как я. Но сейчас ты чересчур прославился, не к добру для себя. Ты и впрямь думал, что тебе удастся остаться незамеченным? Одинокому Серому Плащу, да к тому же такому высокому и статному, как ты? Мои слуги донесли мне о твоём присутствии задолго до твоего прихода. И сейчас ты заплатишь за всех моих сестер, которых ты убил! За каждое из своих преступлений! – Ведьма быстрым движением подняла соломенную куклу, которую умыкнула со стола, и вонзила в нее большую иглу.

Магнус не пошевелился. Просто стоял и наблюдал, как победная улыбка исчезает с лица чародейки. А когда заметил в ее глазах панику, двинулся вперед.

– Я позволяю себя заметить только тогда, когда этого хочу, – пояснил он. С усмешкой присматривался к тому, как игла раз за разом впивается в голову куклы. – А тебе стоит лучше подбирать сотрудников. Тот, которого ты послала за моей кровью, был не только бесталанный, но и на редкость трусливый. Мы с ним серьезно побеседовали, и он согласился, что лучше дать тебе кровь свиньи. Свинья, впрочем, оказалась действительно вкусная. – Магнус вонзил меч в руку ведьмы, пригвождая ее к стене хаты. – Это чтобы ты не пробовала бежать, – пояснил он, игнорируя отчаянный вскрик боли. – Теперь поговорим на моих условиях. Начнем с чего-нибудь простого. Кто такой Антум? Эй, слышишь меня? Соберись.

Чародейка задергалась, пытаясь вырваться, но боль и страх наконец победили.

- Ничего тебе не скажу, - ответила она ломающимся голосом.

- Да все ты скажешь. - Он обвел глазами комнату. - С вами, ведьмами, проблема одна - все вы любите держаться своих старых методов. Иногда мне кажется, что никто из вас за века ничего нового не выдумал. - Прошел вдоль стены, ища нужную руну среди многочисленных символов на ней. Обнаружив знак, стал простукивать пол. Быстро обнаружил маленький тайник в полу, а в нем письма.

- Ты все равно прочитать не сможешь, - злорадно заявила ведьма.

- Поскольку ты использовала один из ваших Тайных Магических Языков? - в голосе Стражника зазвучала ирония. - Ты уже наверняка умрешь здесь. Вопрос только - как. - Он медленно достал стилет и начал нагревать его над очагом. - Можешь умереть быстро и с достоинством, а можешь очень медленно, умоляя о смерти меня и всех богов, о которых когда-либо слышала. Выбор за тобой. Подумай хорошенько, потому что это последний выбор в твоей гнилой жизни. Я уже много таких, как ты, тварей перебил; знаю точно, как все это закончится. И знаю, что открывается, когда с вас сдерешь эту маску гонора и загадочности.

- Всех нас не перебьешь! - крикнула она отчаянно.

- Ну, всех нет, но сегодня как минимум еще одну. А теперь, во-первых, что ты знаешь про Антума, а во-вторых... - Серый Стражник пнул котелок, вонючая жидкость разлилась по полу, а пальцы, глаза и язык доплыли до ног чародейки, - ...где ты спрятала остальных детей?

* * *

Магнус в очередной раз уверил благодарящих его крестьян в том, что лишь выполнял свои обязанности. Ему всегда было не по себе в подобных ситуациях. Ситуациях, когда тебя окружает толпа благодарных людей, упорно зовущих тебя героем и норовящих всучить еду, мелкие монеты и другие предметы, что составляют для них ценность.

- Сокрушитель Ведьм! - выкрикнул кто-то.

Еще кто-то затянул одну из глупых баллад Эдвина. Несколько девок зазывно поглядывали на солдата. Магнус все это проигнорировал. Еще раз повторил формулу о выполнении своих обязанностей, сел на коня и двинулся в путь. Ночь была ясной, а до ближайшей командории далеко. Йорин ждал его в условленном месте, на перекрестке. Мужчина сидел на опрокинутом памятнике из ансамбля какого-то старого разрушенного дворца.

- Ну, ты достал ее? - спросил он боязливо.

- Да, достал.

- Это, с кровью... получилось?

- Да, все по плану.

- И она... это, не успела навести на меня какое-то проклятие или чего еще... правда?

- Нет, не успела.

- Ну и отлично, - мужчине явно полегчало. - Так ей и надо. Проклятая ведьма. Даже трахаться с ней было паршиво, просто лежала как бревно и ждала. А еще говорят, что чародейки...

Магнус одним движением повалил мужчину наземь и приставил ему к горлу нож.

- Она послала тебя за моей кровью. Что ты еще для нее делал?

- Что? Ничего, я... я, ну, разные вещи делал. Приносил...

- Детей?

- Что?.. Нет, я с этим ничего общего...

– Пять детей были похищены в одну ночь. Она точно не могла сделать этого одна.

– У нее подручные были. Те, что охраняли ее хату.

– И только они?

– Я ничего... Клянусь.

– Бреешь ведь. Ты знаешь, что я успел спасти только четверых? Одного ребенка четвертовала и сварила. Стоило оно того, за немножко паршивого траха?

– Слушай, я ничего не знаю про детей. Клянусь. – Мужчина плакал. В воздухе пахло мочой. – Я только приносил разные вещи. Но никому не навредил. А что мне было делать? Ведьмы страшные.

– Да, страшные. А я профессионально их убиваю. Так кто страшнее?

– Ты! Ты!

– Запомни. – Магнус отпустил Йорина и вернулся к своему коню. Продолжил холодно, отъезжая: – Сегодня тебе повезло. Но если я еще когда-нибудь услышу твое имя рядом со словом «ведьма», то утоплю тебя в твоей же крови.

Близ догорающей ведьминой хатки он заметил на ветке все ту же сову. Большая белая птица с черными глазами явно к нему приглядывалась, но Магнус проигнорировал это. Ему нужно было как можно скорее доставить письма Люциусу, чтобы тот их прочитал, и сдать рапорт Натаниэлю. К Границе вновь подступала война, но на сей раз с ней двигалось что-то, что было даже хуже нее. И мрачнее.

* * *

Стук в дверь разбудил Натаниэля посреди ночи. В этом не было ничего необычного. С тех пор как он стал начальником Командории 42, высыпаться ему

доводилось нечасто.

- Кто там? - спросил он устало.

- Нашли Эрмину, - в голосе Флавиуса прозвучало извинение. - Убита.

- Отнесите тело в лекарскую, сейчас спущусь.

- Есть. - Из-за двери послышались удаляющиеся шаги.

Натаниэль Эверсон с трудом победил тяжесть своих век, медленно осознавая смысл слов подчиненного. Погиб один из его людей. Он встал и спокойно зажег свечу. Начал одеваться, старательно отстраняясь от того, что бушевало в его мыслях. От командира в такой ситуации ожидалось некие стандарты поведения, и он намеревался им полностью соответствовать. Выходя из комнаты, он оглянулся еще на каскад черных волос на соседней подушке. Брюнетка сладко спала; он подумал было разбудить ее, но сдержался. Пусть хоть она этой ночью выспится.

Тихонько вышел из своей комнаты и двинулся по ступеням вниз. Как командир, он жил на самом верху высочайшей из пяти башен, что располагались под защитой стен замка. Днем отсюда была отлично видна вся округа - шесть деревень, принадлежащих Страже, поля, лес и дальние городки и села, управлявшиеся местными магнатами. Конечно, их резиденции не шли в сравнение с Командорией 42. Главный оплот Ордена на востоке, она представляла собой крупнейшую и старейшую крепость на Границе, да и в Империи была одной из крупнейших. Мощные стены защищали сложный комплекс построек, способный вместить тысячи людей. Однако сейчас тут проживало лишь немногим более сотни человек. Слуги и охранники, десятка рекрутов и десять Серых Плащей. С этой ночи - девять.

Натаниэль спускался, этаж за этажом, один крутой коридор за другим. В первую неделю в замке он постоянно терялся в этом внутреннем лабиринте. Да и до сих пор иногда обнаруживал входы в скрытые, а то и просто заброшенные коридоры.

Лекарская находилась на первом этаже второй башни. Когда Натаниэль добрался до нее, Люциус и Эдвин уже ждали его. Зютек и Флавиус как раз вносили укрытое серым плащом тело.

– Еще одна ночь на боевом посту, – мрачно отметил Эдвин. Квартирмейстер, как всегда, выглядел так, будто сию секунду собирался на бал в одном из Вольных Городов Запада. Его модный шелковый костюм решительно не подходил к этой части света. Как, впрочем, и все остальное, что касалось Эдвина.

Когда рекруты уложили тело на стол, Люциус надел фартук и вынул из ящика стола ножи. Подошел к телу и начал методично его вскрывать. Тех колебаний и страха, что Натаниэль помнил в нем со времен, когда все трое были рекрутами в Командории 54, сейчас совершенно не осталось.

– У нее ведь сегодня выходной был? – спросил командир.

– Да, – подтвердил Эдвин. – Насколько я знаю, она весь день провела в Остроборе. Должна была вернуться к вечеру, но зачастую появлялась лишь к утреннему патрулю.

– Кто обнаружил тело?

– Городские стражники из Остробора, – ответил Эдвин. – Она лежала в проулке, у внутренних стен города. И похоже, что у нее ничего не украли. Кошелек, правда, был открыт, но содержимое его просто высыпали на землю.

– Кто-то что-то искал, – понял Натаниэль. – Эти стражники монет себе не прихватили?

– Воровать у Серой Стражи дураков нет, – заверил Зютек.

– Так кто же тогда ее убил? – спросил командир. Судя по выражениям лиц, Зютек и Флавиус не поняли, что вопрос был риторическим. Однако хорошего ответа оба найти не смогли.

– Кто-то, кого она знала, – вмешался Люциус. – Нет следов борьбы. Одна колотая рана, и прямо в сердце. Клинок был узкий и длинный, двусторонней заточки, скорее всего стилет. Типа тех, что используют в Вольных Городах. Убийца подошел близко, ударил быстро и точно. Думаю, она умерла, не успев даже понять, что происходит. Следов изнасилования нет, но жертва была с мужчиной за несколько часов до этого. От себя могу добавить, что уже несколько месяцев

она приходила ко мне за противозачаточными зельями.

– Ну, значит, навещала любовника... или любовников, – предположил Эдвин. – Вот уж чему меня баллады научили, так это тому, что самая частая причина преступлений – ссора между любовниками. Так что если ее убили в порыве страсти, то виновный, скорее всего, сам объявится. Ну, или уж он бежал и никогда сюда не вернется, и это уже проблема Жнецов.

– Интересно, отчего мне кажется, что это слишком простой ответ? – спросил Натаниэль.

– Потому что это ранение явно не выглядит как нанесенное в гневе, – заметил Люциус.

– Вот именно. Кто бы ее ни убил, он знал, что поднимает руку на члена Ордена и что если мы достанем его, то сам Император не спасет от смерти. А это значит, что убийца либо рисковал в расчете на многое, либо боялся потерять еще больше.

– Преступный заговор, – заявил Эдвин. – Отлично, в балладах они всегда к месту. Когда вы с ним разберетесь, с удовольствием выслушаю всю эту историю. А пока что...

– А пока что завтра поедешь со мной в Остробор, чтобы увидеть место, где нашли тело. И поговорить с твоими информаторами, – постановил Натаниэль. – И с самого утра пошлешь за Вульфом. Он уже наверняка закончил работу в Командории 32, а пугало мне тут может пригодиться, так что прикажи ему быть здесь самое позднее послезавтра.

– Можно, я это как-то иначе сформулирую? Ты же знаешь, как он раздражается, когда ты отдаешь ему приказы. И как сильно я пугаюсь, когда он раздражается...

– Формулируй как хочешь. – Натаниэль слишком устал, чтобы выслушивать типичную клоунату своего квартирмейстера. – Отнесите тело в часовню, пусть священники займутся им завтра. Вещи Эрмины вышлем семье, когда закончится следствие.

– У нее не было семьи, – поправил Люциус. – Все погибли в какой-то войне, еще до того, как она вступила в Орден.

Натаниэль только сейчас взглянул на женщину. Эрмина служила под его началом пять месяцев, но он толком ничего о ней не знал. Кажется, он даже никогда не разговаривал с ней на внеслужебные темы. Может, оно и к лучшему. Люди под его началом будут погибать, это факт. А сохраняя с ними дистанцию, легче смотреть на ситуацию трезво. И все же, наверное, следовало бы чувствовать печаль. Глядя на симпатичное лицо девушки, он пожалел, что ничего не чувствует.

– Завтра выезжаем после завтрака, – сказал он Эдвину и отправился в сторону своих комнат.

Во всем замке, казалось, царил тишина, столь нетипичная для этого места. Когда Натаниэль вернулся в спальню, то с огорчением обнаружил отсутствие брюнетки. Он улегся на ее подушку и с минуту пробовал заснуть. Но, несмотря на усталость, заранее знал, что не выйдет. Его мысли уже пустились вскачь на тему смерти Эрмины и возможного заговора, стоящего за этим преступлением. Он недолго полежал лицом в подушку, вдыхая запах женщины. Потом встал и подошел к письменному столу. Его ждала еще одна рабочая ночь. В конце концов, кому он нужен, этот сон?..

* * *

Магнус ехал целую ночь, но могучие стены Командории 42 показались лишь незадолго до рассвета. Он миновал мостик надо рвом и проехал вдоль укреплений, вплоть до первых ворот. Для порядка показал охране перстень, хоть и видел, что его и так сразу узнали. Проехал несколько метров туннеля за первыми воротами, повернул в закоулок между стенами, ведущий ко вторым воротам. Только тут был въезд внутрь крепости, на первый двор. Магнус проехал хозяйственные постройки и спующих между ними слуг, затем направил коня выше, на тропинку, ведущую к внутренним стенам. Остановился лишь на верхнем дворе, у конюшен для членов Ордена. К своему удивлению, обнаружил тут старых друзей, собирающихся в дорогу.

– Сокрушитель Ведьм собственной персоной, – приветствовал его Эдвин, кланяясь в пояс. – Что за честь нам выпала. Но что-то рановато ты вернулся

пополнять запасы. Соскучился по нам или недобрые вести? Умоляю, скажи, что соскучился. – Выразительное молчание было ему ответом. – Ну почему это всегда недобрые вести?..

– Нет, ну и соскучился немного тоже, – признал Охотник на Чародеек.

– Князь, – поздоровался он с Натаниэлем.

– Великан, – ответил начальник командории, садясь в седло.

– Я гляжу, мы разминемся?

– Вчера у нас погибла Стражница, едем на расследование. К обеду, думаю, вернемся. А ты какими судьбами?

– Эдвин верно угадал, недобрые вести.

– Совсем плохие?

– Ну так, насчет пожирающих души демонов, которым ведьмы приносят в жертву маленьких детей.

– А, ну стандартного рода, – успокоился квартирмейстер.

– Боюсь, что на этот раз может быть чуть похуже обычного. Но сперва хотелось бы поговорить с Монахом. Удостовериться. Он у себя?

– Лучше не ходи туда, – посоветовал Эдвин. – Между маленьким Дунканом и утренней тошнотой Амелии лучше дай бедняге спокойное утро.

– Съешь что-нибудь и отдохни, – распорядился Натаниэль. – Люциус вскоре спустится в свою мастерскую. Когда я вернусь, надо будет многое обсудить.

– Как всегда. – Магнус спешил и оставил коня мальчишке-конюху. Проводил уезжающих товарищей кивком головы и отправился на завтрак в большой зал.

Зал находился в главном здании, которое связывало три из пяти башен командории. Помещение было рассчитано на сотни гостей и выглядело пустым с горсткой рекрутов внутри.

Магнус подозвал слугу и попросил завтрак. Как Серый Плащ, он мог расположиться за главным столом, на возвышении. Вместо этого он незаметно присел в конце зала. Ожидая завтрак, Магнус присматривался к украшающим стены барельефам и гобеленам. Они явно относились к разным периодам. Одни из них изображали Стражников, другие – легионеров и легендарных воинов. Третьи дошли до такого состояния, при котором даже приблизительно было трудно угадать, что на них изображено. Разумеется, в конце зала, над главным столом, располагался огромный барельеф, на котором Первый Император убивал дракона. Событие, повсеместно признаваемое за начало Империи.

– Говорю вам, это он, – долетел до Магнуса чей-то шепот. Обернулся и заметил группу молодых рекрутов, которые как раз выходили из помещения. Было их пятеро. Невысокий рыжеволосый парень, остриженный по уставу Легиона. Одета в обноски девушка с волосами, уложенными в цветной чуб. Голубоглазый блондин, который даже на завтрак спустился с двумя короткими мечами, скрещенными за спиной. Высокая брюнетка, одетая в дублет из звериных шкур. И пятый, мальчишка с отдаленно знакомым лицом. Все они украдкой глазели на Магнуса, очевидно, что-то обдумывая.

– Привет, Магнус, – поздоровались, проходя мимо, два других рекрута.

– Привет, Зютек, привет, Флавиус, – поздоровался Стражник.

– Я же говорила, что это он, – шепнула с победной улыбкой девушка в кожаном дублете.

После чего четверка вытолкнула вперед мальчишку со знакомой физиономией.

– Извиняюсь, – выдавил из себя тот, собрав всю свою смелость. – Это ведь ты?.. То есть это ты Магнус, да? В смысле ТОТ Магнус?

– Ну да, я Магнус. Не знаю уж, тот или не тот, который вам нужен.

– Извиняюсь, понятно... Но ты ведь Номад. И ты тот, из баллад? Защитник Границы?

– Да, так меня тоже называют. А ты?

– Я? В смысле... А, извиняюсь. Адрикарус, но все меня называют просто Адрик. Я рекрут.

– Да, я заметил. Садись. И вы тоже можете.

Остальные отреагировали не сразу, но подошли быстро, кланяясь и представляясь. Рыжего звали Септимус, девушку с цветными волосами – Мойра, блондина с двумя мечами – Родерик, а брюнетку – Заря. Все расположились вокруг Магнуса, но, очевидно, всё еще боялись что-либо сказать.

– Откуда вы родом? – спросил Серый Стражник, чтобы как-то завязать разговор.

– Я местная, с Границы, – ответила девушка в кожаном дублете. – Септимус – с Центральных Территорий...

– Из Самнии, – уточнил юноша.

– Родерик – из Спорных Земель...

– Конкретнее – из Калет.

– Мойра – из Вольных Городов...

– Тонуций Порт.

– А Адрик... – Она заколебалась.

– Отовсюду, – помог ей мальчик. – Я воспитан в Ордене. Собственно, ты знал моего старшего брата, – добавил он несмело.

– Ах, конечно! Твое лицо сразу мне показалось знакомым. Дункан был добрым другом и лучшим командиром, который у меня когда-либо был.

Парнишка стеснительно улыбнулся.

– Так это правда, что ты знал командира Эверсона, еще когда он был рекрутом? – спросила Мойра.

– Да, в Командории 54.

– Я просто так подумала... Ведь Эдвин и Люциус все время зовут его Князем. И будто бы он и в самом деле князь.

– В самом деле, – подтвердил Магнус. – Он сын лорда Терила.

– Я же вам говорил, – несмело сказал Септимус.

– Что тут делает настоящий князь с Центральных Территорий? – не поверила Заря.

– Вот кстати да, – вмешался Адрик. – Я слышал, что он мог командовать буквально любой командорией на Центральных Территориях. У себя в Териле, а то и в самом Драконьем Логове. А он выбрал Границу. И я так думал, что особенно после того, что случилось с Командорией 54... Извините, я забываюсь.

– Все в порядке, – успокоил его Магнус. – Это прошлое.

– Это правда, что говорят? Что там погибла половина рекрутов? – спросил Родерик.

– Почти половина, но да, правда, – признал Номад.

– Кто бы захотел сюда вернуться после такого?

– Ну, некоторые из нас тут живут, – напомнила Заря. Родерик, похоже, не принял близко к сердцу ее слова.

– Насчет ваших командиров ничего говорить не буду, – сказал Магнус.

– У них были свои причины.

– А ты? – спросил Септимус.

– Здесь мой дом. Я пробовал служить в Вольных Городах, но там для меня слишком тесно, слишком громко, и приходится слишком много разговаривать по работе. Так что через год я перевелся назад, сюда. А потом стал Номадом. И теперь у меня столько пространства, сколько я захочу.

– И ты герой, – добавила Заря.

– Ну, не надо преувеличивать.

– Нет, на самом деле герой, – настаивала девушка. – На Границе все слышали про Сокрушителя Ведьм. Ты меня наверняка не помнишь, но я здесь именно из-за тебя. Ты побывал в нашей деревне года три назад, у нас маленькая деревушка, в лесу. Волк-оборотень у нас троих убил, а потом ты появился и за одну ночь с ним расправился.

– Помню. Ничего особенного, волк, одержимый каким-то из малых демонов. Всего и надо было зарубить его мечом да присыпать раны солью с примесью серебра.

– А мы-то откуда это могли знать? К тому же посреди леса, вдали от Командории Стражи. Мы бы еще много людей потеряли, пока кто-нибудь бы не объявился. И поэтому я, когда получу плащ, тоже хочу стать Номадом. Странствовать по лесам и помогать людям.

– Не стоит пренебрегать крышей над головой и горячей пищей. – Магнус указал на свою тарелку гуляша с хлебом. – И поверь мне, командории нужнее, чем Номады. Я могу иногда наткнуться на какую-то отдаленную деревушку, которой нужна помощь, но эти крепости представляют собой нечто более значительное. Символ. Сообщают всем вокруг, что мы существуем и стоим на страже. Что... – Колокольный звон прервал речь Магнуса.

– Утренняя тренировка! – крикнул Адрик, и рекруты вскочили из-за стола. Однако тут же остановились и неуверенно посмотрели на Магнуса.

– Бегите уже, в этой профессии пропуск тренировок может и убить, – с усмешкой разрешил он.

Рекруты поклонились и побежали. Через минуту из зала выбежали также Флавиус и Зютек. Охотник на Чародеек остался один. Он громко зевнул и понемногу закончил завтрак. Потом двинулся на поиски Люциуса. Расшифровка записей ведьмы займет у того несколько часов, а тем временем можно будет искупаться и выспаться в настоящей постели. От такого отказываться нельзя никогда.

* * *

По стандартам Границы Остробор был крупным городом. Конечно, с городами Центральных Территорий, к которым привык Натаниэль, он ни в какое сравнение не шел, но, с населением под тысячу человек, в этой части света Остробор был практически столицей. Не все из жителей помещались под защитой мощных земляных валов, на которых вдобавок возвышалась выкрашенная в белый цвет деревянная стена. Снаружи эта более чем десятиметровая преграда выглядела столь же внушительно, как и стены самой столицы Империи. Но внутри город страдал явной нехваткой места. Дома явно налезали друг на друга, как будто сжатые гигантской рукою. Узкие улочки давно превратились в настоящий лабиринт грязных переулков и крохотных площадей с колодцами на них. Сейчас Стражники как раз стояли на одной из таких маленьких площадей у подножия земляного вала, в окружении нескольких разваливающихся домов и свиты местных военных.

– Да, место полностью затоптано, – оценил Эдвин, глядя себе под ноги.

– Ну, так с полсотни людей из этого колодца воду набирает, – поспешил с объяснением Борис, командир остроборской стражи. – Вот и затоптали. Но смотреть тут не на что было. Только труп.

– Как твои люди ее обнаружили? – спросил Натаниэль.

– Ну, на обходе были. И услышали, как кто-то ссорится, какие-то громкие голоса, два, мужские. Ну и подошли проверить. Но видно, те услышали и начали убегать. Мои парни как вышли из-за поворота, так уж только бегущие фигуры в темноте увидели.

– Гнались за ними?

– Ну нет. – Старый усатый воин несколько смутился. – Должен признать, что мои тут не проявили себя, но они сперва думали, что это содомиты между собой ругаются или что-то в этом роде. А когда заметили тело за колодцем, тех уж давно след простыл. Вздрючить я их уже вздрючил, да что толку-то сейчас.

– Никто не покидал город ночью?

– Нет, это уж точно, я свою работу знаю, – заверил Борис, потирая покрытую шрамами голову. – Как только труп нашли, я сразу ворота перекрыл и к вам гонца послал.

– В последнее время чужаки в городе были?

– Да уж и не один. Может, Остробор и не такой большой, как западные города, но гостей у нас много, десятки, а то и сотни человек в день. В основном, конечно, из окрестных сел, но некоторые аж из Красного Двора приезжают. Особенно в торговые дни.

– А сама Эрмина что тут вчера делала, знаешь? – спросил Эдвин.

– На пиру была, во дворце. – Солдат указал на единственное каменное здание в городе.

– Весь вечер?

– А, ну да, сидела за главным столом, рядом с нашим дорогим наследничком. Ну и будто бы соседством за столом все не ограничилось.

– Будто бы или точно?

– Я сам сплетен не люблю, – твердо заявил Борис. – Но чтобы за порядком хорошо следить, надо слушать, что говорят.

– Понятно, – успокоил собеседника Натаниэль.

– Достоинство уважения, – добавил Эдвин.

– И вот слухи ходят, что Эрмина эта и наш князь Одон уж какое-то время... ну, было промеж них что-то. И не раз она во дворце на завтраке в гостях была. Если понимаете, о чем я.

Оба Серых Стражника кивком подтвердили понимание.

– А вчера? – продолжил расспросы Натаниэль. – Кто-то видел, как она с наследником ушла?

– Ну да, видели. Часа за два-три, как мы ее нашли. Но что там делалось, то не мне знать, – быстро добавил солдат. – А, и сразу скажу, что моего суверена без поводов очернять не дам, ни в этом городе, ни где еще.

– Спокойно, никто никого не очерняет и не обвиняет, – заверил бард. – Вовсе наоборот, чем скорее найдем виновного, тем быстрее погасим возможные сплетни.

– Так, ну, тут мы больше ничего не узнаем, – решил Натаниэль, напоследок еще раз осмотрев грязную затоптанную площадь. – Пошли во дворец. Спросим твоего суверена, при каких обстоятельствах он расстался с Эрминой. До того, как она повстречала своего абсолютно с этим знакомством не связанного убийцу.

* * *

Дворец в действительности был старой имперской виллой в стиле, типичном для Центральных Провинций. С упором на слово «был». На текущий момент то, что осталось от мраморных стен, многочисленных колонн и барельефов, исключительно удачно сочеталось с деревянными пристройками, дубовыми скамьями и шкурами.

Когда Серые Стражники вошли в помещение, льстиво именуемое тронным залом, по их обонянию сразу ударил запах дыма, алкоголя и жареного мяса. Слуги еще только прибирались после вчерашнего пира. Несмотря на то что полдень уже миновал, под столами все еще кое-где виднелись задержавшиеся гости. Князь Ульрик восседал на массивном троне у главного стола. При виде Стражников поднял руку в приветственном жесте, но подниматься не стал. В последнее время он вообще редко поднимал свою тушу из кресел.

– Привет отважным Плащам. Что привело вас в мой дворец? – спросил князь весело. Судя по голосу, он был нетрезв.

– Служба, о могучий князь Ульрик, – ответил Натаниэль, учтиво кланяясь. – Возможно, ты не слышал, но в твоём городе убили Серую Стражницу.

– А, это. Да, Борис говорил что-то. Выражаем глубокое сожаление. Безусловно, можете рассчитывать на помощь и все такое. Ну, как обычно. – Владыка громко икнул.

«Да он совсем пьян», – подумал Натаниэль.

– Я так понимаю, Эрмина была частым гостем в твоём дворце. В том числе и вчера.

– Ну да. Красивая девчоночка. Попка такая, эх, на мой вкус, им бы всем штаны носить. Понятное дело, случись чего, юбку-то легче задрать, но в моем возрасте это уж все реже бывает, а посмотреть всегда приятно... Может, я смогу закон какой ввести, что ли, со штанами этими. Ты ж, Натаниэль, лучше разбираешься с этим всем княжением – как думаешь, смогу?

– Безусловно, – вставил Эдвин. – А заодно еще можно в указе упомянуть, чтобы в этих штанах сзади были вырезы, ну, чтобы лучше был вид на помянутые ягодицы.

– О-ох, какая хорошая идея, сударь бард. И еще, может, такие вырезы в рубашках, чтобы сиськи были сверху. – Ульрик неуклюже схватился за свой – немалых, кстати, размеров – бюст.

- Настоящий реформатор, - отпустил Эдвин почти искренний комплимент.

- Возвращаясь ко вчерашнему приему, - прервал Натаниэль, остановив размышления собеседника по поводу ограничений своей законотворческой деятельности. - Я так понимаю, Эрмина в нем участвовала?

- А, ну да, с сыном моим сидела, вон там. - Ульрик указал кресла справа от себя. - На первом кресле был мой сын, потом она и этот слуга твоего отца.

- Спуриус, - уточнил Натаниэль.

- Во, вот именно, он. И так сидели и болтали. А потом они с моим сыном пошли, трахаться небось, разве что...

- Отец. - Воздух рассек острый голос Одона. - Я вижу, у нас гости. - Молодой князь энергично вступил в зал. Выглядел он как много младшая и несравненно лучше сложенная версия своего отца. Могучий бородатый воин, у которого тяга к битвам еще не погасла под влиянием реальной войны и спиртного.

- Князь Одон, мы как раз обсуждали вчерашний пир, и...

- Я слышал, о чем вы разговаривали, и я не потерплю никаких сплетен и намеков.

- Очень кстати, что я как раз не занимаюсь ничем из этого. - Натаниэль постарался сохранить спокойствие. Терпеть подобный тон от людей, что правят куском пастбища из своего вонючего амбара, было с самого начала для него труднейшей частью работы. - Но тем не менее я понял так, что ты вчера покинул пир вместе с Эрминой?

- Да, так и было. Мы оба взрослые люди. - Агрессивности наследника все хуже удавалось скрывать его неуверенность.

- Ты знаешь, что позже ее нашли мертвой?

- На что ты намекаешь?!

- Это был не намек, а вопрос, - поправил Серый Плащ. - А следующий вопрос такой - когда ты в последний раз видел ее живой?

- Ты не имеешь права так со мной разговаривать!

- Строго говоря, имеет, - вмешался Эдвин. - Согласно Закону Мести, Серая Стража может допрашивать даже самого Императора, если речь идет о плащеубийстве.

- Как ты смеешь меня поучать! Ты...

- Извините, господа, - прогремел голос Ульрика. - Мой сын трезв. И к тому же проводит слишком много времени с тем слугой твоего отца, - обратился правитель к Натаниэлю. - Начинает набираться дурных манер.

- Действительно, ведение дел с моей семьей оказывает на людей такое влияние, - подтвердил начальник командории.

Ульрик рассмеялся.

- Ты мне нравишься. Может, ты и богатый фанфарон с другого конца света, но у тебя хотя бы есть чувство юмора, и в лицо нам не куражишься. А теперь, сынок, перестань дурить и расскажи им все, что они хотят услышать. Утомляет меня этот разговор, а мне еще надо новый закон обдумать. - Он подмигнул Эдвину.

Одон гневно сжал губы, но подчинился отцу.

- Мы зашли после полуночи в мою комнату. Она дала мне, чего я хотел, а потом оделась и ушла. Сказала, что у нее какое-то дело, связанное со Стражей.

- Какое?

- Я не спросил. Что-то еще?

- Сколько времени она провела в твоей комнате?

– Много. – Одон оскалился. – Когда она вышла, я уснул. Не знаю, сколько было времени.

– И она оставила у тебя платье?

– Что?

– Предполагаю, что на пиру она была одета более женственно. Не в том костюме, в котором мы ее нашли.

– Может быть... Да, она оставила платье. И что с того?

– Значит, планировала вернуться.

Одон беззвучно подвигал губами, явно не зная, что на это ответить.

– Может быть, не знаю, я спал, – выдавил он из себя наконец.

– Благодарю, это все, что я хотел узнать, – сказал Натаниэль, даря собеседнику свою тщательно отработанную, наименее искреннюю из всех улыбку. – Князь. – Он поклонился Ульрику и направился к выходу, оставляя старика со смелыми реформаторскими планами.

* * *

В мастерской Люциуса царили тишина и спокойствие. На верхушке башни звуки, долетающие со двора, казались приглушенными и далекими. Свет падал внутрь через большие, заполненные цветными витражами окна, деля все помещение на разноцветные зоны. Магнус вошел через двери, залитые красным, и медленно прошел мимо погруженных в глубокую зелень стеллажей. Самого Люциуса удалось найти в синем районе склоненным над огромным рабочим столом. Стол был завален десятками книг.

– Садись. – Ученый указал на ближнее кресло, не отрывая глаз от книги. – Уже заканчиваю.

Магнус не ответил, чтобы не нарушать спокойствия этого места. Тихо уселся в указанном кресле и стал присматриваться к другу. Монах, как его называли в те времена, когда все они вместе сражались в Командории 54, изменился просто до неузнаваемости. Само собой, изменились все, но не до такой степени, как Люциус. Натаниэль оставался гордым аристократом, Эдвин – броско одетым бардом, а сам Магнус – скупым на слова Великаном. А вот Люциус из испуганного ребенка в потрепанной рясе превратился в настоящего ученого, уверенного в себе и повсеместно уважаемого. Он первым и пока единственным из их группы сумел вступить в одно из элитарных Братств Ордена, в знак чего сменил обычный бронзовый перстень платиновым, с изображением ворона. Символом Братства Мудрецов, занимающегося сбором знаний и использованием их для борьбы с силами тьмы.

– Я закончил, – объявил Люциус.

– Расшифровал письма?

– Прости?.. А, ты об этом. Да, это как раз было несложно. Написаны на варианте того, что Орден определяет как код ведьм номер четыре. Исключительно частый на Границе и почти не изменившийся за столетия. Я уже столько раз разгадывал его варианты, что теперь делаю это без усилий. Труднее было собрать информацию о самой Антум. Я помнил, что в какой-то книжке уже видел подобное имя, но разница в написании привела к тому, что найти все ссылки удалось лишь за несколько часов.

– Часов? – удивился Магнус. – Я уже месяцами выпытываю у ведьм информацию, чтобы узнать хоть что-то.

– Вот достоинство командории с приличной библиотекой. – Ворон усмехнулся.

– Ну да... Ладно, так что было в этих письмах?

– Все по очереди. Сперва я должен тебе объяснить, с чем мы тут столкнулись.

– С демоном. Я уже это знаю.

– Отлично, и ты в курсе, как именно Стража победила его в последний раз? Что? Ты даже не слышал про последний раз? Я так и думал. Так что садись поудобнее и позволь человеку знаний рассказать тебе историю.

– Ты становишься похож на Эдвина.

– Да, знаю, меня тоже это тревожит. Но давай вернемся к теме. Антум, Аманту, Анатум, Анат, Анатх, Анти, Анту, Ананит и наверняка еще с дюжину имен, до которых мне не удалось докопаться. В странах за Великой Пустыней ее почитают как богиню войны, хотя размах культа остается нам неизвестен. Группы, почитающие ее, попадались также и среди склавян, хотя никогда не пользовались большим влиянием. В самой Империи имя появляется крайне редко, я нашел всего три упоминания в истории Границы. Первое относится ко времени Восстания Эртена на переломе четвертого и пятого веков предыдущей эры. Это был крупный бунт против имперской власти. Здесь, на Границе; начался в 396 году...

– К делу, – поторопил Магнус.

– Ну да, – вздохнул Люциус. – Командир восставших, Эртен, имел в качестве личной гвардии группу фанатиков, поклонявшихся богине, которую называли Анти. Это было младшее божество войны и резни. Клыки богини, как они себя называли, насчитывали около сотни самых рьяных и жестоких воинов. Доклады об их преступлениях ужасают, хотя, возможно, они и преувеличены, чтобы оправдать ту жестокость, с которой поступили с повстанцами по окончании боев. Так или иначе, Клыки никогда не сдавались в плен. Те немногие, которых удалось захватить, сгорели на кострах, поэтому информации об их богине из первых рук не сохранилось никакой. Никакой иконографии и вообще ничего.

– Но то, что приверженцев культа перебили, все же остановило влияние демона?

– Да, судя по всему. Следующее упоминание уже из восьмого века, из записок Серого Плаща по имени Омпарус. Он был Номадом и провел несколько лет, путешествуя по Великой Чаще среди склавян. В какой-то момент он попал в деревню, жители которой вели войну с другим племенем. Целью войны было завоевание милости богини Ананит, та якобы должна была послать победителям свое благословение. По описанию Омпаруса, на сражающихся нашло, как он выразился, кровавое безумие. Обе стороны буквально вырезали друг друга в

жесточайшей схватке, а выживших взяло в рабство соседнее племя. Спустя некоторое время Омпарус услышал, что именно жрец этого третьего племени наслал Ананит на те две деревни, чтобы занять их землю. Подтвердить это, естественно, невозможно, сам Номад отнес историю к разряду слухов, однако же не исключено, что в этом что-то есть.

- То есть Антум пожертвовала собственных почитателей? А что же получила взамен?

- Неизвестно, ведь я уже говорил, что это лишь слух. Но, возможно, она именно это и получила; возможно, она действительно питается массовыми убийствами, и ее не волнует дальнейшая судьба верующих в нее. Так или иначе, мы подходим к последнему упоминанию. И это рапорт начальника нашей командории от 981 года Эры Империи, или, следовательно, седьмого года Периода Империи в Войне. Это период непосредственно перед Чумой, когда Империя погрузилась в гражданскую войну...

- Да, я слышал о Великой Анархии, - прервал объяснения Магнус. - Все знают о Великой Анархии.

- Я так, чисто удостовериться. Ну, в общем, тогдашнего начальника командории звали Дардиан. Согласно рапорту, он получил информацию о том, что в ближайшем лагере Имперского Легиона происходит нечто странное. Будто бы солдаты начали почитать некую женщину. Высланная на место группа Стражников установила, что живущая в лагере проститутка оказалась одержима демоном, который представлялся как Анатум. С ее помощью демон получил власть над целым подразделением и повел его в атаку на ближайший город, Орлов. Самое плохое, что девушка оказалась Видящей, соответственно ее одержимость превратила ее в исключительно мощные Врата, притягивающие огромное количество малых демонов в наш мир. В конечном счете Страже удалось убить девушку и таким образом изгнать Анатум. Это, в свою очередь, вернуло солдатам рассудок и спасло город. Хотя всей округе еще несколько лет потом пришлось бороться с призраками и другими проблемами, вытекающими из сильного заражения местности духами и демонами.

- Ну, то есть мы имеем дело с демоном, который очень любит убийства и резню, - резюмировал Магнус. - Честно говоря, уж это я понял и сам.

Люциуса это явно задело.

– Я еще не закончил. Теперь что касается этих ведьминых писем. Как я уже сказал, расшифровать их оказалось нетрудно. Согласно этим письмам, где-то с полгода назад чародейки каким-то способом получили информацию о том, что Антум должна прийти. Что любопытно, сперва они пришли к выводу о том, что демон будет слишком мощным и неконтролируемым, так что пробовали ослабить его силу и воздействие, когда он появится. Упомянутая попытка стоила жизни двум из них и закончилась полным фиаско. Сами ведьмы решили, что некая сила активно мешала их попытке задержать демона. Кто конкретно стоял за этим, им установить не удалось, но подозревали либо склавянских жрецов, либо чернокнижников с запада. Так или иначе, после этого они решили действовать по заповеди «если не можешь победить кого-то, присоединись к нему». Ну и стали приносить жертвы Амант в надежде задобрить. И тут появился ты и начал их убивать. Остальные письма уже фактически длинный перечень твоих преступлений против ведьминого рода. Включая убийство их лидера, какой-то Раганы.

– Я в курсе своих, как ты неудачно выразился, преступлений против ведьм.

– Это их слова, а не мои, – подчеркнул ученый.

– Вернемся к теме. Это значит, что демон уже тут?

– Нет. И это как раз одно из немногих добрых известий. На самом деле он тут появится лишь через несколько месяцев, может, даже через полгода. К сожалению, ведьмы считают, что его появление задержать уже не получится, поздно – и это плохая новость. К счастью, изгнать Амант, похоже, достаточно легко. Достаточно перебить его последователей или уничтожить его физическое тело, если в кого-то вселится. К несчастью, мы не знаем, кто эти последователи и что, собственно, планируют. Ну и плюс вопрос кровавого безумия и склонности к вызыванию войн. А поскольку на Границе, чтобы вызвать войну, многого не нужно... Натаниэль наверняка захочет об этом узнать, как только...

Двери в мастерскую легко скрипнули, тут же им отозвался пол. Магнус глянул в ту сторону и увидел маленького мальчика, бегущего в их сторону через красную и зеленую зоны.

– Ядя Агнус! – закричал малыш.

– Привет, Дункан. Вот это ты растешь, скоро будешь выше меня, – похвалил Магнус ребенка, поднимая его. – Сколько тебе уже лет?

– Тли, – мальчик поднял три пальца.

– Почти четыре, – добавила Амелия, осторожно входя в мастерскую.

Люциус тут же вскочил и подбежал к ней.

– Тебе нельзя ходить так далеко, – обеспокоенно сказал он. – В твоём состоянии...

– Я могу ходить по лестницам, – твердо оборвала его женщина. – Я беременна, а не парализована. Вдобавок срок еще не настолько большой.

– Все же, как твой лечащий врач...

– Муж. Всё, возвращайся к своим книгам. А ты, Магнус, подойди, обними меня и отвечай, почему я должна была аж сюда добраться, чтобы ты со мной поздоровался.

– Ну, я хотел сперва помыться и отдохнуть с долгой дороги, – попробовал защищаться Магнус.

– А что, поздороваться со мной слишком бы тебя утомило?

– Ох, я и правда вонял с дороги, вон и Люциус подтвердит.

– Меня в это не впутывай, – предостерег тот. – Я сегодня уже получил. Отбивайся сам.

– Бросаешь товарища по оружию?

– Эй, я охотно помогу тебе сражаться с демоном, но вот с моей женой, пожалуйста, справляйся сам.

– Вы ужасные, – заявила Амелия, изображая укоризну, но не смогла больше сдерживать смех.

Магнус тоже рассмеялся и приветственно обнял ее.

– Надеюсь, на этот раз ты останешься подольше.

– Это зависит от Натаниэля, но думаю, что уеду вскоре. Как упомянул Люциус, у нас проблема с демоном.

– У вас все время проблемы с каким-нибудь демоном, работа такая у вас. А сейчас собирайтесь, пора обедать. И это будет приличный обед с культурной беседой. И никаких отговорок я слышать не желаю, миру придется потерпеть часок без вашей помощи.

* * *

– Выходит, князь Одон либо козел, либо убийца... И, строго говоря, одно другого не исключает, – подвел итог Эдвин, когда они вышли из дворца. – К сожалению, пока он предоставил нам улики только к одному из двух.

– День только начался, – ответил Натаниэль, следя за тем, чтобы наступать на обозначающие мостовую доски, а не в грязь. – Так или иначе, тут мы уже больше ничего не узнаем. Как вернемся, обыщи комнату Эрмины.

– Ковыряться в женских вещах, м-да. Чувствую себя вернувшимся к прежней жизни преступлений и правонарушений. Того гляди прикажешь мне шпионить за аристократами на модном приеме.

– Не знаю, насколько эти термины подходят для описания местных пиров... или местных властителей.

– Я так понимаю, что аристократы из Центральных Территорий не тратят времени на обдумывание законов, что позволили бы им пялиться на женские ягодицы?

– Не при всех, – ответил Натаниэль с усмешкой.

– Так я и думал. Кстати, раз уж пошла речь о гордой аристократии из цивилизованных мест, что там было насчет слуги твоего отца? Как бишь его?

– Спуриус, – ответил Князь, явно не в восторге от новой темы разговора. – Это слуга и представитель моего отца. Судя по всему, благородный род Эверсонов в последние годы решил почтить этот клочок земли своим вниманием. Пока в основном идет подготовительная работа. Рассылка представителей в разные города, заключение мелких договоров. Ничего конкретного. Однако я уже видел такие ситуации, и уж если здесь Спуриус, то вскоре прибудет и кто-то из моих братьев, а тогда... Слушай, вон тот человек нас зовет, что ли? – Он указал на невысокого мужчину, который, похоже, подавал им какие-то знаки из ближайшего переуллка.

– Кажется, да. Думаешь, ловушка?

– Среди бела дня, в центре города? С этим оборванцем в качестве приманки?

– Ну, я и не сказал, что это должна быть хорошая ловушка.

Натаниэль все же свернул. Подошел к одетому в лохмотья плюгавому мужичонке. Уже с нескольких метров от того донесся смрад, смесь мочи и перегара.

– Господа из Серой Стражи, – не то спросил, не то поздоровался пьянчужка. – У меня есть информация. Я Гнида, работал на Эрмину.

– Каким образом работал? – спросил Эдвин, неуверенно оглядываясь.

– А всяко. Информацию приносил, за людьми следил. А госпожа Эрмина всегда хорошо платила, – подчеркнул он со значением. – Так я как услышал, что вы убийц ищите, так и подумал, что подойду к вам поговорить. Рассказать, что я

вчера видел. – Он перешел на шепот.

– Вчера?

– Да да, вчера, ночью. Шел я себе по городу, ну поддавший немного, не без этого. И она мимо меня пробежала, явно от кого-то убегала. И сказала, чтобы я задержал погоню, а она мне денег подкинет. Ну а потом ее мертвую нашли, так что и не подкинула...

У Натаниэля никогда не хватало терпения на таких типов, а жуткая вонь в переулке еще более склоняла его к быстрейшему завершению разговора. Поэтому он сразу достал из кошелька серебряную монету, надеясь, что торговаться уже не придется. Гнида при виде монеты громко и жадно сглотнул.

– Ну и я, конечно, тут же героически наперерез. Пробовал этих двух типов задержать, прям как герой какой. И за свою смелость лишь по морде схлопотал, а потом еще и пинка, – пожаловался он.

– Преследователей было двое? – уточнил Эдвин.

– Ну, ага, двое. Один и второй.

– Ты бы смог их узнать?

– Да какой там, ночь была, а они в плащах, да с капюшонами поднятыми, да и я поддавший был, вроде говорил уже.

– Что-то еще видел? – спросил Натаниэль, уже жалея впустую потраченную монету.

– Вчера нет.

– А раньше чем ты для Эрмины занимался?

– Ну, как сказал уже, информацию приносил, за людьми следил.

– Какую информацию, за какими людьми?

– Ну, разную информацию, о городе. Что тут делается и такое все. А люди, ну люди. Те, на кого она указывала. Не местные то есть. Кто такие, я не знаю, она мне показывала и велела следить, ну, я и следил. Наблюдал, ходил за ними. А как уезжали, так я рапорт сдавал, где были и с кем говорили. И все.

– А в последнее время за кем следил?

– Да за одним таким. Издалека откуда-то приехал, высокий такой, лысый...

– Со шрамом под левым глазом, – закончил за него Натаниэль.

– Точно, он, – подтвердил Гнида. – Три дня я за ним шастал, но он мало что делает. Сидит только у себя в трактире да иногда во дворец выбирается, только меня туда не впускают.

– Сделаем так, – решил начальник командории, вручая информатору сребреник. – Будешь за ним следить и дальше, но рапорт теперь будешь сдавать нам двоим, понял?

– Все понял, господин, все понял.

– Отлично, теперь дуй да все сразу не пропей.

– Ясен-красен, ясен-красен, – радостно заверил Гнида, исчезая в глубине переулка.

– Дай угадаю, – предложил после паузы Эдвин. – Этот тип со шрамом под глазом и есть твой Спуриус.

– Он самый, – неохотно отозвался Натаниэль, направляясь в сторону конюшен.

– И «слуга» явно не исчерпывает описание его функций?

– Еще грязной работой занимается.

- Такой, что с ножами, а не с метлой?
- Со стилетами. Такими, какие используют в Вольных Городах.
- Отлично. Ну, значит, он и есть наш главный подозреваемый.
- Я Спуриуса с детства знаю... - начал было Натаниэль.
- И можешь подтвердить, что он был бы не способен на убийство? - с надеждой в голосе закончил Эдвин.
- И могу подтвердить, что он запросто способен на убийство, если будет считать, что делает это в интересах моего отца.
- Тогда выходит, что главным подозреваемым является твой отец... известный также как один из могущественнейших людей в Империи?
- Нет, - резко ответил Натаниэль. - Не знаю, - добавил он через минуту, уже спокойнее. - Верных доказательств у нас нет. Только несколько улик, и те основаны на словах какого-то Гниды.
- Да, это факт. Получается, сейчас нужно будет допросить этого Спуриуса?
- Не сейчас. У нас нет ничего, что официально связывало бы его с убийством. Если его сейчас допросить, он поймет, что мы что-то подозреваем.
- Думаю, подозреваем побольше, чем что-то.
- Но он об этом не знает. И пусть так и будет. На неделе повстречаюсь с ним под предлогом разговора о семейных делах, тогда и прощупаю вопрос.
- Конечно, сходи... - Бард поколебался. - Потому что, знаешь ли, кто-то, кто не знает тебя так хорошо, как, например, я, мог бы предположить, разумеется, абсолютно неверно, что могло бы создаться впечатление, совершенно ошибочное, само собой...

– Закончи сегодня, – поторопил Натаниэль.

– Что здесь возникает конфликт интересов. Понимаешь, ты расследуешь убийство, в котором может оказаться замешан твой род.

Натаниэль громко вздохнул. Откуда-то с затылка начала подкрадываться мигрень.

– Не знаю, мне надо собраться с мыслями. Вернемся, посмотрим на все свежим взглядом, вызовем Люциуса... да и Магнуса, пока он тут. Обсудим ситуацию, и если придем к выводу, что я не смогу быть объективным, то я передам расследование одному из вас. Доволен?

– Я всегда доволен, – уверил Эдвин. – К тому же я сказал «кто-то, кто не знает тебя так хорошо, как я».

Пока они шли до конюшни, на западе начали собираться грозовые тучи.

– Вот что меня еще удивляет, – прервал тишину Эдвин. – Эрмина бежала от погони, знала, что ей что-то угрожает. Но когда ее догнали в том проулке, она даже не выхватила меча. Никаких следов борьбы. Она что, просто позволила им подойти и вонзить себе стилет в сердце?

– Одно только слово, – сказал Натаниэль, садясь на коня. – Чары.

– Проклятая магия. Ну почему это всегда магия?

– Может, потому, что мы профессионально занимаемся ее истреблением?

– Н-да, – вздохнул Эдвин. – Если бы не эта мелкая деталь, была бы прекрасная работа.

* * *

Был уже вечер, когда они собрались в кабинете Натаниэля. Командир налил своим подчиненным вина, а потом уселся за рабочий стол.

– Ну что, нашел что-нибудь? – спросил он.

– Больше, чем мне бы хотелось. – Эдвин показал плоский ящичек, заполненный бумагами. – Я обыскал комнату Эрмины, и вот это было спрятано в двойном дне ее ящика с одеждой.

– У ее ящика с одеждой было двойное дно? – удивился Магнус.

– Само собой. А у твоего что, нет? Возвращаясь к теме, на этих карточках записаны в четыре колонки даты, места, имена и суммы. Плюс к этому последняя карточка имеется в двух экземплярах. Я присмотрелся к датам, с которых начинаются страницы, и обнаружил интересную систему в них. – Эдвин выдержал театральную паузу. – Каждая новая страница начинается с даты, следующей за отправкой почты в Черную Скалу. Вот тогда-то я и понял...

– Копии своих записей она посылала кому-то в Командории 1, – прервал Натаниэль. – Или у нее там был сообщник, или она отсылала доклады кому-то из членов Совета, что может означать...

– Дашь мне закончить? – обрезал прервавшего Эдвин. – Было бы меньше поводов строить домыслы, если бы ты дал мне договорить.

– Да, слушаю.

– Так вот, в ящике также находилось письмо, написанное и запечатанное лично Гроссмейстером. Адресованное тебе.

– И ты открыл его и прочитал.

– Разумеется. В интересах следствия.

– Разумеется. И что же написал Гроссмейстер?

– Что Эрмина его агент, что все преступления, которые она совершила, были для блага Ордена и что ты обязан помогать ей во всем.

– Ты не мог начать с этого? – спросил с упреком Магнус.

– Я хотел взвинтить напряженность.

– Если Эрмина выполняла задания лично для Гроссмейстера и при этом совершала преступления, то это значит, что наверняка была двойным агентом, – сказал Натаниэль.

– У кого? – удивился Люциус.

– У чернокнижников. Серая Стража уже много лет отслеживает их сеть, которая занимается переброской людей на восток. Люди, преследуемые Орденом, внезапно исчезают и месяцы спустя появляются на Границе. Наилучшим примером был Эстилиус.

– Вот уж приятное воспоминание, – прокомментировал Монах.

– Таких, как он, намного больше. Что еще хуже, в последние годы на западе появилось много магических артефактов склавянского происхождения. Слишком много, чтобы объяснить это случайностью.

– Перебрасывают людей в одну сторону, а артефакты в другую. Так и написано в этих колонках, – сообразил Эдвин. – Даты, места, имена и суммы, которые они заплатили. Ты полагаешь, что ее убили, поскольку догадались, кто она?

– Вполне возможно. Что значительно усложняет наше расследование, особенно если мой род в этом каким-то образом принимал участие. – Натаниэль подошел к окну и посмотрел на заходящее солнце. – Завтра я напишу письмо Гроссмейстеру, проинформирую его о ситуации и попрошу инструкций. До момента их получения будем вести дело как обычное расследование. А сейчас, Магнус, – ты утром что-то говорил о демоне.

– Да, хотя я думаю, что проблему лучше изложит Люциус. И уж точно с большим числом дат.

* * *

Совещание закончилось поздно. Натаниэль попрощался с друзьями и поднялся по лестнице в свою комнату. Медленно открыл дверь, зажег свечу на столе. С надеждой глянул в сторону постели, но та была пуста и холодна. Он устал, и не мешало бы поспать, но вместо этого сел за стол и начал просматривать почту. В основном она состояла из рапортов окружающих командорий да нескольких писем от местных властителей, ничего интересного. Натаниэль уже собирался заканчивать, когда в самом низу стопки обнаружил письмо, которое действительно привлекло его внимание. Конверт был запечатан фиолетовым воском с оттиском символа глаза на нем. Открыв письмо, Натаниэль увидел колонку текста, окруженную наивными, будто бы детскими, рисунками. В основном там были звери, несколько цветков, радуга и две фигуры – женщины, стоящие с обеих сторон текста. Слева девушка в костюме клоуна, а справа воительница с ураганом волос на голове.

Здравствуй, Натан!

Привет, Дорогой Комендант Натаниэль!

Пишу, потому что Морган мне велел. Ну, знаешь, Великий Ворон. И пишу, потому что он велел мне написать, что приезжаю, значит, к вам. В командорию. И с заданием, но таким очень-преочень секретным, что даже не могу написать каким. И так, по правде, и сама не знаю, с каким, кроме того, что поедем в такой город, где есть магия, потому что Морган боится, что я слишком много разболтаю. И я даже получила собственного охранителя. Риа, Риу, Рию, ее имя просклонять страшно трудно. Но я нарисовала ее справа, чтобы ты знал, о ком речь. Так что до свидания через три недели. То есть, значит, когда я это пишу, но ты будешь это читать в будущем, поэтому до свидания, наверное, через две недели. Напиши, как выглядит будущее. Хотя когда ты это будешь читать, то и я уже тоже буду в будущем. Время страшно сложная штука.

Пока. Касс.

Натаниэль взглянул на рисунки еще раз и улыбнулся.

– Хорошие вести? – шепнула ему на ухо брюнетка. Он почувствовал, как ее волосы падают ему на плечо.

– Скорее всего, трагичные, – признал он честно. – Но, однако же, подняли мне настроение.

– Пойдем. – Он почувствовал ее губы на шее. – Пора отдохнуть после долгого дня.

– Безусловно, – согласился он и задул свечу.

Глава 2

Риа смерила взглядом стены Командории 42. С подходящим снаряжением могла бы на них взобраться. К тому же крепость была столь велика, что стражников решительно не хватало. Холодной ночью, когда патрулям не захочется слишком удаляться от источников тепла, убийца могла бы спокойно прокрасться внутрь незамеченной. А с подготовленными бойцами удалось бы перебросить и больше десятка людей, пока кто-нибудь не спохватился бы. Вызвать замешательство, отвлечь внимание каким-нибудь пожаром. И пока защитники овладели бы ситуацией, ворота были бы уже распахнуты настежь. Девушка сделала заметку в памяти – никогда не расставаться тут с оружием. Да, в общем, она и так нигде с ним не расставалась. В ее мире безопасных мест не было.

Дорога из Черной Скалы заняла восемь дней. В одиночку Риа преодолела бы ее за шесть, может быть, даже за пять. К сожалению, пришлось тянуть за собой воз с запасами, делавший их более уязвимыми. И, что еще хуже, с ними был старик. Великий Ворон для своего возраста был удивительно подвижным, но все же не настолько, чтобы поспевать за двумя своими спутницами, вчетверо младшими его. Странное поведение самой Кассандры тоже совсем не помогало. Она все время отделялась от группы, разговаривала с несуществующими людьми, останавливала движение, руководствуясь своими предчувствиями. Такое поведение раздражало и в замкнутой среде Черной Скалы, в открытом же поле становилось просто опасным. К счастью, хотя бы ребенка они с собой не взяли. Поступки Альдермана не были так хаотичны и непредсказуемы, как у Кассандры, но что-то в этом мальчике приводило в ужас даже Исполнительницу.

– Мы на месте, – радостно сказала Касс, подъехав.

- Действительно, - ответила Риа безэмоционально.

- Сейчас встретим моих друзей.

- Ага.

- Ну, ты бы хоть улыбнулась.

- Я тут не для того, чтобы улыбаться.

- Даже если я расскажу шутку?

- Даже если. - Жница изображала раздражение, но на самом деле уже привыкла к поведению своей подопечной. В какой-то степени даже полюбила ее.

- Это очень смешная шутка, - заверила Зрячая. - Про жабу, которую раздавило телегой, и ее духа, который является вознице... - Девушка сама начала смеяться над собственными словами, не в силах закончить рассказ. - Вот только... только... он ее не видит... Понимаешь, потому что он не Видящий...

- Отличная шутка, - бесстрастно оценила Риа.

- Утопленникам понравилась.

- Утопленникам?

- Ну, тем, из рва. Ты не слышишь их смеха, потому что ты не Видящая. - Кассандра кивнула сама себе.

- В этом рву нет никаких смеющихся утопленников. - Риа бросила на собеседницу красноречивый взгляд.

- Как ты это делаешь? Все остальные всегда верят, когда я говорю что-нибудь такое. Даже другие Видящие. Только ты и Альдерман всегда знаете правду, но он не считается, потому что читает мои мысли.

– Я умею смотреть. Люди всегда выдают себя, когда лгут... или когда хотят напасть. Это язык тела. Я всегда знаю, когда ты притворяешься, что спишь, – а на самом деле просто не хочешь вставать на занятия.

– Я не поэтому притворяюсь, что сплю... Магнус! – Кассандра мгновенно потеряла интерес к разговору и помчалась через ворота в сторону крепко сложенного мужчины.

Риа осталась сзади, наблюдая. Она уже встречала друзей Кассандры, когда посещала Командорию 54 в погоне за плащеубийцей, но тогда не обратила на них большого внимания. Хотя и почти ее ровесники, они были всего лишь рекрутами, а она, уже тогда, – Жницей. Основное представление о них она получила уже из рассказов напарницы. Ни о чем та не рассказывала так охотно, как о своих друзьях. Тем не менее все ее истории были о событиях пятилетней давности. За такое время измениться может многое, а уж тем более люди. Вот, например, Магнус. В своих рассказах Кассандра всегда представляла его как добродушного, слишком заботливого старшего брата. А сейчас Риа видела перед собой чистокровного хищника. Стойка мужчины, его неустанно рыщущие вокруг глаза, руки всегда недалеко от оружия – человек, отвыкший от безопасных стен Командории, настоящий Номад.

Магнус проводил их на верхний двор, где уже ждали остальные. Риа снова приотстала, наблюдая, приглядываясь к каждому по очереди. Люциус за прошедшие годы обрел мужественность, выпрямился и привык к мечу за поясом, но слабость все еще гнездилась в нем. Эдвин своими шутками вызывал смех у долгожданных гостей и, казалось, ничего не принимал всерьез, но в то же время в его глазах было видно нечто иное. Нечто, что и в прошлый раз было там, но с тех пор значительно усилилось. Нечто опасное. И был Натаниэль. Командир, слова которого, даже завернутые в вежливость, всегда были необсуждаемым приказом. И в то же время он казался отстраненным, как будто лишь стоял рядом с группой.

– Наконец-то ты вернулась в мир, – поприветствовал ее Вульф, подойдя ближе. Одноглазый воин мало изменился за эти годы; даже сейчас, посреди замка, казалось, что он сию секунду собирается в бой.

– Лишь на время, – ответила она, кланяясь и ловко спрыгивая с коня.

– Чушь. Уже слишком много времени прошло. Сколько можно держать тебя в Черной Скале, требовать нянчиться с какой-то полоумной. Бездарная трата времени. Ты боевой кот, а не квохчущая наседка.

– Я то, что от меня требуется.

Вульф усмехнулся и развел руки, позволяя ей прижаться к его груди. Редкая привилегия, мало кому это разрешалось. Вот и все, такое вот приветствие. Они оба не отличались эмоциональностью. Но это было правильно; Риа знала, что мечи не должны много разговаривать, не в том их предназначение. Пусть говорят другие. Те, кто выносит приговоры.

Натаниэль как раз заканчивал приветственную речь. Приближался вечер, и Эдвину пора было развести гостей по приготовленным для них комнатам. На следующий день с самого утра их ждало совещание.

* * *

Кружа по замку, Касс подумала, что он действительно очень-очень велик. Не так очень-очень велик, как Черная Скала или Императорский Дворец, но, безусловно, очень-очень велик. Девушка не посещала Командорию 42 с тех пор, как покинула Границу пять лет назад. А теперь она снова была здесь, и рядом с ней были все ее друзья. Сильный Магнус, мудрый Люциус, веселый Эдвин и серьезный Натаниэль. И к тому же Кассандра приехала не одна. С ней был Великий Ворон, хотя он не выглядел ни великим, ни похожим на птицу. Морган был обычным стариком с длинной белой бородой и блестящей на солнце лысиной. Но, ничего не скажешь, в этой лысой голове у него много чего было. Даже больше, чем у Люциуса, что было весьма необычно, потому что Касс не знала никого, кто бы имел больше всяких вещей в голове, чем Люциус. Ну и была с ними еще и Риа. Худошавая брюнетка с такой прической, будто укладывал ее ураган. И с такими глазами, от взгляда которых огромные мужчины мочились в свои портки. Это, впрочем, случилось всего один раз, но Эдвин часто повторял, что если исключения представлять как правило, то они производят лучшее впечатление.

К сожалению, у нее было мало времени на экскурсию, потому что после завтрака всех собрали на совещание. Был там и Вульф, мрачный одноглазый наставник Рии. Комната имела вид полукруга, и такой же формы был стол посреди нее. По

выпуклой его стороне были расставлены кресла, а у прямой стороны встал Морган, излагая присутствующим ситуацию.

– Перед Упадком Орлов был крупнейшим городом на Границе. Настоящая Жемчужина Востока. – Старец вещал профессорским тоном, пользуясь повешенной на стене картой. – Хотя Командория 42 и была нашей крупнейшей базой в этой части Империи, но главным политическим центром служила находящаяся в этом городе Командория 66. Мощное каменное строение, она располагалась прямо в центре, у самого городского рынка. Рядом с ратушей и собором Господа. Хранила она также в себе некую тайну, – последовала короткая пауза. – Под собственно командорией находится несколько подземных этажей. Скрытых и тщательно запечатанных этажей, которые представляли собой неофициальную штаб-квартиру Братства Зрячих в годы, предшествующие Упадку. – Эти слова явно возбудили интерес всех присутствующих. – Во время Чумы город опустел. Мы потеряли контакт с этой командорией и никогда больше не смогли его восстановить. Когда все закончилось, туда был направлен отряд Стражников, но город оказался пуст. Все члены Братства Зрячих погибли, а без них никто не мог преодолеть печати и проникнуть в их штаб-квартиру. Вдобавок руины города обрели недобрую славу, жители туда так и не вернулись, так что командория оставалась брошенной. До нынешнего момента.

– Что же сейчас изменилось? – спросил Натаниэль, покосившись в сторону Касс.

– Сейчас у нас есть кому открыть проход, – ответил старец. Он сам не посмотрел в сторону девушки, но это сделали все остальные в комнате. – Первый член Братства Зрячих больше чем за столетие. Благодаря ей мы можем наконец-то проникнуть внутрь. И это наше задание.

– Город нежилой не просто так, – мрачно отозвался Магнус. – За это столетие поселенцы не единожды прибывали туда. Но каждый раз за считанные недели гибли, исчезали или сходили с ума.

– Очень удачно тогда, что мы не собираемся оставаться там на несколько недель – лишь на несколько часов.

– Это все равно опасно, – настаивал Магнус. – Туда не суются даже бандиты. Это проклятое место.

– Очень удачно тогда, что мы как раз являемся специалистами в подобных вопросах.

– Я организую отряд, – вмешался Натаниэль.

– Нет необходимости, – ответил ему Морган. – Кроме меня, Кассандры и Рии потребуются лишь двое-трое рекрутов в качестве носильщиков да Люциус, если он согласится. Если уж найдем что-то, достойное интереса, то подумаем о более серьезной экспедиции, но пока что мне важнее скрытность.

– Возьмите хотя бы Магнуса или Вульфа для охраны, – не уступал Князь.

– Легендарного Грозу Ведьм или одноглазого посланца смерти. Дорогой Натаниэль, судя по всему, мы несколько по-разному понимаем слово «скрытность». Нет. Решение принято. Я знаю, что, как начальник командории, ты должен выразить согласие на участие твоих подчиненных, но тем не менее я, как член Совета, возглавляю эту миссию. И не допущу к ней никого, кроме перечисленных мною персон. Это понятно?

Натаниэль не смотрел на собеседника, сконцентрировав взгляд на Кассандре.

– Да, – ответил он наконец.

– Прекрасно. Завтра на рассвете я ожидаю трех рекрутов. Риа и твой квартирмейстер займутся сбором припасов. Тем временем, Люциус, полагаю, что в вашей библиотеке могут быть книги об этом городе, которых нет у нас, на Черной Скале.

– Да, разумеется, буквально несколько месяцев назад я читал прекрасный путеводитель, описывающий архитектуру...

Присутствующие понемногу стали покидать зал. Касс задержалась сзади, насмешливо приглядываясь к вынужденному взаимодействию между Рией и Эдвином.

– Интересно, кто из них чувствует себя сейчас более неуютно? – спросил Натаниэль, подходя к ней.

– Риа. Ей всегда некомфортно, когда приходится с кем-то разговаривать.

– Я смотрю, ты хорошо ее узнала.

– Мы вместе уже два года. Иногда мне даже кажется, что она меня любит. Но только иногда.

– И все равно я предпочел бы послать с вами Вульфа. – Князь перешел на серьезный тон.

– Морган сказал, что Вульф бросается в глаза.

– Он прав. Риа замечательно владеет мастерством убивать тайно, но, чтобы тебя защитить, лучше подойдет кто-то, кто хорош в открытом бою. Чтобы отпугнуть потенциальных недоброжелателей.

– А кто тебе сказал, что она здесь для того, чтобы защищать меня? – удивилась Касс.

– Ну, ты же написала в письме, что она твой охранник. – Натаниэль явно был сбит с толку.

– Да, но не в том смысле, что она охраняет меня. – Девушку насмешило недоразумение.

– А кого же тогда?

– Всех остальных.

* * *

Последняя ночевка перед Орловом была в Орловке. Небольшая и невеселая деревенька примостилась на краю темной чащи, окружающей проклятые руины бывшей столицы края. Адрику казалось, что ведущий сюда тракт был самым запущенным из тех, что ему приходилось видеть. Когда увидел, что их ждет дальше, сменил мнение. Дорога, ведущая из деревеньки дальше на восток,

выглядела так, будто ею не пользовались веками. Старый шрам на зеленой шкуре леса, все еще заметный, хотя вызвавшая его рана давно уже затянулась.

Был теплый весенний вечер. Закат еще только догорал, но в поселении уже царила сонная тишина. Местные явно не любили оставаться вне дома допоздна. То ли предрассудок, то ли рассудок. Адрик стоял в одиночестве на краю деревни и присматривался к дороге, по которой завтра предстояло двигаться. Пора бы уже было готовиться ко сну, ведь завтра выходить на рассвете, но юноша чувствовал, что от волнения не сможет заснуть. Он задумался над тем, какое чувство испытывает сильнее – страх или любопытство.

– Так себе, скучный вид, – раздался голос у самого уха Стражника. Он рефлекторно вздернулся; незнающий человек мог бы подумать, что он подскочил от испуга. – Извини, я не хотела тебя испугать.

– Ты меня не испугала, – твердо заявил юноша, одновременно кладя руку на рукоять меча. – Просто... застала врасплох.

Холодно оглядел заговорившую – девушку примерно своего возраста. Невысокую блондинку в простой деревенской одежде и длинном плаще. Она тоже всматривалась в Серого Стражника большими серыми глазами.

– Мне показалось, ты испугался. Прямо подскочил. Я уж побоялась, что ты упадешь. – Девушка поймала его за руку, как бы пробуя поддержать.

– Со мной все в порядке. – Адрик отступил на шаг. – Ты кто?

– Кто я? – удивилась девушка. – Это ты чужак в моей деревне. И по этикету должен бы представиться первым. Но так и быть, пойду навстречу, чтобы ты потом не рассказывал, что-де жители Орловки негостеприимны. Я Весна. А ты?

– Адрик, – неуверенно ответил юноша. – Ну, то есть Адрикарус, но все зовут меня просто Адриком.

– Да, какое-то неудобно длинное имя, я тоже буду говорить «Адрик». Так что же, Адрик, привело тебя в нашу деревню? – Говоря это, девушка постепенно приближалась к Серому Стражнику. Лицо ее оказалось в неприятной близости от

его лица; ему пришлось опять отступить.

– Задание... Ну, то есть это служба. – Юноша откашлялся. Что-то в этой девушке заставляло его язык запинаться во рту. – Дела Ордена. Потому что мы Серые Стражники, – заявил он наконец с явной гордостью. – То есть я... и мои товарищи. Я сам пока рекрут.

– Да, я догадалась по перстням и плащам. Но что же привело Серых в нашу маленькую деревушку? Не думаю, чтобы тут у нас были ведьмы... ведь правда? – Весна практически прижалась к Адрику, ее лицо изобразило страх.

– Нет, конечно же, нет. – Не зная, как поступить, юноша просто обнял девушку и начал ее успокаивать. – Знаешь, мы ведь не только охотники на ведьм. Занимаемся и другими делами. В целом помогаем людям, но тут мы по другому делу. Вам ничего не грозит.

– Правда? Так зачем вы здесь?

– Не могу тебе сказать.

– Разумеется, извини. – Она отстранилась.

Адрику пришлось признать, что этот факт его несколько огорчил.

– Пойми мое любопытство. В таком поселении вообще редко что-то происходит, так что, когда появляются знаменитые Серые Плащи, это само собой вызывает интерес. Ну и, конечно, когда я увидела красивого незнакомца, стоящего в свете луны, то не смогла удержаться.

Юноша понадеялся, что в полумраке румянец, мгновенно покрывший его щеки, будет не так заметен.

– Да, я знаю... Понятно, я догадываюсь, что в таком месте может быть очень скучно. Сам бо?льшую часть жизни провел в путешествиях, занимаясь... разными вещами.

Его нетвердую речь прервало презрительное фырканье.

– Ну и жалко же ты выглядишь, – произнесла Мойра, появляясь из темноты. – Я-то думала, что смешнее всего наблюдать, как ты заикаешься при каждом разговоре с Зарей, но тут ты просто себя превзошел.

Адрику показалось, что сейчас он сгорит от стыда. Нервно откашлялся и попытался перевести разговор на другую тему.

– Так эти руины тут уже давно? – Лишь только его слова прозвучали, он осознал, насколько глупый вопрос задал.

– Да, сколько я себя помню, – ответила Весна с легкой иронией в голосе. – Хотя на вашем месте я бы туда не ходила. Разве что вам жить надоело.

– А кто тебе сказал, что мы идем в руины? – поспешно и не слишком убедительно спросил Адрик.

– Ну, вы ведь тут, верно? А к нам в Орловку прибывают только два типа людей, – объяснила девушка. – Либо безмозглые авантюристы, что гибнут в Орлове, либо купцы. А Серые Стражники вроде бы торговлей не занимаются.

– Если этот город так опасен, то как же вы в нем выживаете? – спросила Мойра.

– Она же ведь сказала, что там никто не живет.

– Адрик, на тебя действительно приятно посмотреть, но заткнись, пожалуйста. Она только что сказала, что сюда приезжают купцы. Как ты думаешь, что им покупать в такой глухомани? Если бы ты хоть чуть огляделся по сторонам, то сам бы увидел. За каждой второй хатой лежат мраморные статуи, по домам у людей висят портреты. И не какая-то мазня на куске дерева, а настоящая живопись на полотне. И еще одежда, старая, но отлично пошитая и из хороших материалов. Ты хоть на ее плащ посмотри, вроде бы заплатка на заплате, а вышивка золотой нитью все еще видна. – Серая Стражница заметно гордилась своими наблюдениями.

– Извини, мы не представились друг другу, – заметила вторая девушка. – Я Весна, а ты?

– Мойра.

– Привет, Мойра. Мне нравится твоя прическа. – Весна указала на цветной чуб на голове собеседницы.

– Спасибо.

– А теперь не могла бы ты нас покинуть? Мне намного лучше было разговаривать с Адриком.

– Так значит, это правда? Ты умеешь выживать в руинах? – прервал ее тот.

– Я этого не сказала.

– Ты должна рассказать нам, как ты это делаешь. И чего нам ожидать там.

– И чего ради я должна? С моей точки зрения, вы ничем не отличаетесь от прочих идиотов, что приезжают сюда, пытаетесь составить нам конкуренцию.

– Но ведь мы Серая Стража!

– И я с удовольствием вас позову, если какая-то ведьма начнет воровать здешних детей. – Впечатления на Весну это явно не произвело.

– Мы можем приказать тебе, – попробовал еще раз юноша.

Ответом ему был смех.

– На каком основании? У вас нет тут никакой власти.

– Мы вооружены, – не уступал рекрут. – Можем, например, пригрозить тебе поркой.

– Желаю удачи, мои братья поднимут вас на вилы за одну только попытку этого.

– Плащеубийство – это серьезное преступление.

– А кто узнает? Так или иначе, сгинете в руинах. Вы серьезно думаете, что вы первая шайка авантюристов тут, которая представляет те или иные власти, раздает приказы и грозит наказаниями? Мы таких регулярно видим, и все кончают одинаково. Тут ваши плащи ровно ничего не значат.

– Тогда зачем вообще с нами разговаривать? – В голосе Адрика зазвучало раздражение. Будучи рекрутом, он еще никогда не говорил от имени Стражи и уж тем более не встречался с ситуацией, в которой авторитет ее ставился бы под сомнение.

– Я же говорила, скучно тут. Ну и хотелось вас оценить, перед тем как заключать пари на то, сколько из вас смогут вернуться живыми.

– Посмотри на Адрика, – попробовала сменить тактику Мойра. – Неужели ты вправду хочешь, чтобы он погиб в этих руинах?

– Я согласна, что на него приятно посмотреть, и он, конечно, красавчик – но не до такой степени красавчик. Уж если и делиться с вами информацией, то сперва хочу знать, зачем вы сюда прибыли. Потому что, как ни крути, а с моей точки зрения, вы конкуренты.

– Нет, мы точно не конкуренты, – заверил Адрик. – Мы прибыли за вполне конкретными вещами, которые принадлежат Страже. Они наверняка помечены нашим знаком, так что вы бы не смогли их продать, даже если были бы в состоянии до них добраться.

– Это с чего мы были бы не в состоянии до них добраться?

– Это тайна.

– А кому я ее тут выдам, в глуши-то, деревьям?

– Ну, хотя бы приезжающим сюда купцам, – предположила Мойра. – Мы больше ничего не можем тебе сказать, но он прав – мы не заберем ничего из того, что твои люди могли бы забрать. И ты знаешь, что мы тебя не обманываем, потому что мой товарищ так же правдив, как и наивен.

Весна на минуту задумалась, явно взвешивая их слова.

- Даже если я вам и расскажу, то не гарантирую, что вы выживете. И особенно если вы идете к руинам Командории в центре. Наши люди имеют почти век опыта в этом, и все равно бо?льшая часть могил на здешнем кладбище пуста.

Рекруты обменялись вопросительными взглядами.

- Из-за Бестии, - объяснила девушка. - Вы же знаете, что Бестия не оставляет тел?

- Бестия? Мы думали, что город проклят.

- Ну да, в целом, кроме наших, мало кто прожил достаточно долго, чтобы рассказать о том, что там водится. В общем, так - там Бестия. Это она убивает в руинах. Всегда забирает тела целиком, оставляет снаряжение, иногда одежду.

- Как она выглядит? - спросила Мойра.

Весна пожала плечами.

- Из тех, кто ее видел, уже никто не смог об этом потом рассказать.

- Тогда откуда известно о том, что она существует?

- Мы ее слышим. Она воеет, когда настигает жертву. И мы видим знаки, предвещающие ее появление. Так вот и держимся. Следим за обстановкой и бежим со всех ног в сторону городских стен. Бестия обычно приходит из центра города, так что убежать легко. Хотя «обычно» не значит «всегда». Отсюда и столько пустых могил.

- Что конкретно предвещает ее появление?

- Начинаются странности... Ну, то есть в городе всегда странно. Какие-то шепоты слышны, движения видны краем глаза. Но когда приближается Бестия, все становится намного хуже. Шепоты становятся слышнее, волосы встают дыбом, пыль укладывается в странные узоры, предметы поднимаются в воздух

или взлетают к потолку, будто падают вверх. Тогда нужно налить воду в миску, кубок или что-то в этом роде. Если на поверхности образуется водоворот, значит, Бестия приближается. И чем больше водоворот, тем хуже. И он всегда тянется в сторону Бестии, так что надо бежать в противоположную сторону. А потом становится холодно, очень холодно, и вот тогда уже надо бежать изо всех сил. Поэтому мы редко ходим туда зимой – труднее заметить знаки. А потом появляется иней. И вот тогда уже не спастись, кто-то обязательно погибнет. Единственный способ – если вас несколько, разбежаться в разные стороны и надеяться, что Бестия убьет не всех. А потом уже только крики и оставленные предметы. Иногда кровь, но никогда никаких следов самой Бестии.

– Уже поздно от всего этого отказаться? – спросила Мойра.

– Только если хочешь вернуться на эшафот, – ответил Адрик. – А возвращаясь к Бестии, ты говорила, что она приходит из центра города. Не знаете ли вы, откуда конкретно? Потому что в хрониках Стражи, что я читал перед экспедицией, было прописано, что...

– Было написано, – поправил его Родерик, выходя из-за ближайшего сарая. – Люциус тебя зовет, и лучше иди к нему, чем выдавать тайны Ордена первой попавшейся заднице, притом что она тебе даже сиськи не показала.

– Чего этому козлу не нравится? – спросила Весна.

– Родерику? – Адрик пожал плечами, глядя вслед удаляющемуся Стражнику. – Да ничего, просто козел. Но, к сожалению, он прав, мне надо идти. Люциус мой начальник, так что...

Девушка подала ему руку на прощание. Адрик пожал ее и бросился в сторону хаты, в которой остановились Серые Стражники.

* * *

Лес окружил стены Орлова настолько плотно, что их не было видно буквально до последнего момента. Однако за распахнутыми настежь воротами все следы леса исчезали. Ни растений, ни животных. Лишь мощные улицы, оставленные дома и подавляющая, повсеместная тишина. Как будто сама жизнь боялась войти в этот

город.

Риа заметила, что первые дома по их маршруту выглядели абсолютно обобранными. Но чем тише становились отголоски безопасных дебрей, тем больше предметов виднелось в окнах домов, мимо которых они проезжали. Да, когда-то здесь наверняка было очень красиво. Люциус говорил, что перед Упадком Орлов называли Самоцветом Границы. Город мог поспорить с лучшими столицами Запада. Но сейчас вездесущие мраморные статуи выглядели угрюмо, фонтаны пересохли, а парки потеряли всю свою зелень. Риа инстинктивно огляделась в поисках движения, следов засады. Не увидела ничего. В глубине города здания становились все выше, а улочки все уже. Отзвуки копыт по мостовой разносились далеко и возвращались эхом со всех сторон. Это дезориентировало, вызывало клаустрофобию.

«Мне тут не нравится, – подумала Риа. – Я что-то слышу. Там, за этим эхом, прячутся какие-то шепоты. За нами наблюдают, следят. Тут есть что-то, и оно охотится на нас. Неизвестно что, но есть».

Девушка крепче сжала рукоять меча и поравнялась с Касс. С некоторой тревогой заметила улыбку на лице напарницы.

* * *

Город был невероятно шумным и полным движения. Не жизни, а именно движения. Касс никогда не встречала ничего подобного. В обычных городах слишком многое рассеивало ее внимание, отвлекало от мертвых. Но не здесь. В Орлове они кружили везде, живые тут им не мешали. Она действительно слышала их голоса, видела краем глаза движение, чувствовала, как они проносятся мимо нее. Столько воспоминаний, столько мыслей, эмоций. Боль, страх, радость, любовь и ненависть. Они не знали, что это конец. Касс никогда не была в месте, где так много теней не отдавали бы себе отчет в том, что должны уже уйти. Обычно мертвые задерживаются из-за незавершенных дел или сильных эмоций. А эти, здешние, казалось, просто не знали, что все изменилось. Наверняка полагали, что, как всегда, каждое утро встают и идут на работу. Делали все как обычно, без изменений, уже сотню лет. Как в удивительном сне, из которого нет способа выйти. Это ужасало ее больше всего. Она не могла отделаться от мысли, что когда-то и сама может попасть в такой вечный кошмар. И от другой, еще более страшной, – что она уже в нем. Но

Стражница отогнала эту мысль от себя. Спрятала ее как можно глубже, на самом дне своего рассудка. Не могла позволить себе, чтобы подобное отвлекало ее в таком месте. Она подумает об этом позже. Долгими бессонными часами, потраченными на бесплодный поиск доказательств того, что окружающий ее мир реален, что она сама настоящая.

Морган когда-то рассказывал Кассандре, что, по некоторым теориям, духи на самом деле не являются собственно душами, заточенными в мире живых, а лишь эхом душ. Что души, если они существуют, на самом деле отправляются на тот свет. Но для Касс и других Видящих это не имело значения. Все равно духи, души или лишь эхо – они по-прежнему существовали. По-прежнему их можно было услышать, почувствовать. По-прежнему они кружились в мыслях и доводили до безумия.

К счастью, Касс умела с этим справляться. Имела навыки в области безумия.

* * *

К моменту, когда они добрались до рынка, нервы Риы были на пределе. Большую квадратную площадь с памятниками, фонтанами и колодцем окружали большие каменные здания. Ратуша, выглядящая как дворец, стояла напротив собора Господа. Тут же находились рынок и общественные бани. Остальные здания были, видимо, мастерскими и ресторанами. Все это было выполнено в стиле Центральных Территорий, с многочисленными колоннами и мраморными полами. Шепоты, казалось, смолкли, когда отряд добрался до центра города, однако чувство клаустрофобии лишь усилилось. Риа видела это и по лицам остальных. Всех остальных, кроме Касс: только она одна улыбалась, с интересом разглядывая бывшую Командорию Стражи. Мрачный дом с толстыми стенами и крохотными окошками. Строго говоря, Командория не была крепостью, но, безусловно, играла роль самого укрепленного пункта в округе.

Они привязали коней перед зданием Командории и медленно вошли внутрь. Крепкие двери были давно выломаны, грабители явно уже не раз посещали здание. На месте не осталось даже мебели, да и в подвалах их встретили лишь закованные в камерах скелеты и вычищенная до дна кладовая.

Риа уже начинала задумываться, не зря ли они сюда вообще прибыли, когда Касс указала на одну из стен кладовой.

– Это здесь, – заявила она, после чего уставилась в стену и застыла так надолго.

Рекруты явно были в недоумении, но Риа, Морган и Люциус терпеливо ждали. Все трое видели подобное достаточно много раз, чтобы понимать, что происходит. Точно так же не проявили удивления, когда по комнате пронесся ветер, когда на стене один за другим загорелись невидимые ранее необычные символы. И когда наконец раздался громopodobный звук и глазам всех предстали ступени, уводящие вниз.

* * *

Для Касс рынок был приятным разнообразием. Души ли, эхо ли, что бы там ни было – все осталось позади. Квадратная площадь была оазисом покоя, как освещенная солнцем поляна посреди шумного леса. Разве что солнце здесь находилось не в небе, а под землей; но тем не менее девушка наслаждалась его сиянием, теплыми лучами, бьющими снизу.

Когда они наконец прибыли к цели своего путешествия, глазам Касс предстала могучая крепость. Гигантские стены были пронизаны многочисленными нитями света. У многих старинных замков и соборов такое было, но не в таком количестве. По всей видимости, это была вторая по силе крепость в Империи, сразу после Черной Скалы. И даже там, в древнейшем гнезде Ордена, лишь некоторые части сооружения несли столько светящихся нитей. Старейшие из них, те, в которых Зрячая обычно тренировалась.

Внутри было не так красиво, почти пустынно, но это ерунда. Они были уже совсем рядом с подземным солнцем, прямо над ним. Касс горела от нетерпения. Почти бегом спустилась вниз, туда, где ожидали врата.

«Как прекрасно, – подумала она. – Нити укладываются в узоры и магические символы, от них бьет почти ощутимая сила. Как же грустно существование тех, кто не может увидеть этих чудес, как сер и жалок их мир. С другой стороны, им не грозит безумие, вызванное толпой голосов в голове...»

Касс, как ее и учили, открыла свои настоящие глаза и потянулась разумом к нитям. Проникала между ними и распутывала узлы, отыскивая самую прямую дорогу – такую, которая откроет ворота, но при этом не обрушит им на голову

все сооружение. Это было совсем не просто, и девушка понимала, что без подсказок из старых книг Братства Зрячих никогда не сумела бы сделать этого правильно. Но вот наконец финальным аккордом работы, которая, казалось, продолжалась многие часы, последний из элементов встал на свое место. Касс могла облегченно выдохнуть и вытереть пот со лба. Врата беззвучно распахнулись, открывая ступени к подземному солнцу.

* * *

Люциус подошел к открывшемуся в стене провалу и взглянул на ведущую вниз лестницу.

– Для своего возраста выглядит достаточно надежно, – сказал он не вполне уверенно. – Сейчас уже можно сказать нам, что же там, собственно, внизу?

– Солнце, – ответила с улыбкой Кассандра и начала спускаться.

– Обожди, – задержал ее Морган. – Там, внизу, не прикасайтесь ни к чему, пока Кассандра это не осмотрит. Нашей целью будут по большей части книги. Вы, – обратился он к рекрутам, – подождите здесь, мы должны вернуться скоро. Если что-то будет происходить, останьтесь тут, в подвале, это самое безопасное место в городе. Но что бы ни случилось, спускаться по этой лестнице вам ни в коем случае нельзя.

– Только с Печатями, – объяснила Касс, указывая на татуировку глаза, которую ей нанесли на запястье при инициации в Ордене. – Всем остальным нитки сделают «бум». – Кивнула сама себе, указывая на что-то, чего никто больше не мог увидеть.

Такой поворот событий не слишком обрадовал рекрутов. Заметно было, что они боятся. Однако Морган знал, что делал, оставляя их здесь. По крайней мере, Монах на это надеялся.

Ступени вели спирально вниз, заканчиваясь в большом округлом помещении. Сильно пахло тухлятиной. В свете факела хорошо виднелись семь кресел, расставленных вокруг массивного, устеленного картами стола. На шести из кресел сидели удивительно хорошо сохранившиеся скелеты в остатках одежд.

Все они смотрели прямо перед собой, оперев руки на поручни своих кресел. Выглядели очень спокойными, как если бы их застали посреди разговора. У каждого был на пальце перстень из лунного камня, украшенный башней Ордена и символом глаза.

- Бывшие хозяева этого места? - спросил Люциус.

- Братство Зрячих, - подтвердил Морган.

- А вон то свободное место? - Монах указал на орнаментированный дубовый трон.

- Принадлежало их главе, Велесу.

- А где же его скелет?

- Не здесь. Пойдем дальше, на этом этаже только жилые помещения. Рабочие - ниже.

Люциус все же чуть задержался и внимательней присмотрелся к помещению. Повсюду валялись листки бумаги. Казалось, какая-то сила повырывала их из книг и разбросала по комнате. Так же поступила и с содержимым стоящих здесь шкафов. Приборы для письма, украшения, шкатулки, мелкие драгоценности. В слабом свете Люциус не сразу заметил узор. Спираль, что тянулась к столу и скелетам. Хотел обратить на это внимание остальных, но те успели уже спуститься ниже. Не задерживаясь более, двинулся за товарищами.

На следующем уровне размещалась лаборатория. Вдоль стен стояли полки с книгами; с потолка свисали медальоны, травы, странные механизмы. Стояли там и пюпитры для письма и чтения, большинство с открытыми книгами на них. В центре зала находился помост, а над ним парил в воздухе серый камень размером с детский кулачок.

- Солнечный Камень, - в голосе Моргана прозвучал восторг. - Через столько лет...

- Что это? - спросил Люциус.

– Это то, ради чего мы здесь. Самое древнее из сокровищ Братства Зрячих и, скорее всего, Ордена.

– Это не вполне отвечает на мой вопрос.

– Да, конечно же, нет, извини. – Старец смутился. – Трудно сказать, что такое Солнечный Камень. Якобы он происходит со звезд... или из глубин нашего мира. А некоторые считают, что это окаменевшее сердце Первого Дракона, или слеза Господа, или еще что-то подобное. Может, кость какого-то святого. Никто точно не знает, за тысячелетия все давно забыли.

– В таком случае что же он делает?

– Светит, – отозвалась Касс, любясь артефактом. – Пульсирует светом и теплом. Это второе прекраснейшее зрелище, что я когда-нибудь видела.

– Ты сможешь его забрать? – Великий Ворон проигнорировал дальнейшие вопросы Люциуса.

– Да, но потребуются время. Здесь много нитей, очень много нитей. И если я ошибусь, мы все превратимся в пепел, – добавила она весело.

– Тогда мы не будем тебе мешать, – заверил Морган. – Займемся тем временем книгами. Кто знает, когда еще удастся сюда вернуться, так что сосредоточимся на необычных книгах. Особенно на касающихся исследований и методов обучения Зрячих...

– А чем, собственно, является это Братство Зрячих? – прервал его Люциус.

– Ты же знаешь, что Совет засекретил эту информацию.

– Да. Но сейчас ты просишь нас, чтобы мы искали их исследования. Было бы проще, если бы мы поняли, что именно они исследовали и чему учили.

– Сейчас для этого неподходящий момент. И я уверен, что ты достаточно наблюдателен, чтобы догадаться, когда найдешь искомое. Не заставляя меня при этом нарушать клятву. – Морган красноречиво взглянул на него.

Люциусу это не понравилось. Но одновременно вызов раззадорил его. Он взглянул на Рию, но ее ситуация как будто бы и не касалась.

Она мельком глянула на несколько ближайших книжек, но явно была сосредоточена на наблюдении за Касс. Оставшись, таким образом, в одиночестве, Люциус подошел к первому попавшемуся тому. Это оказался какой-то неоконченный дневник. Тучи пыли взлетели со страниц и атаковали Люциуса, но он все же попробовал разобраться в том, что читает. Это были крайне нерегулярные записи, касающиеся функционирования города и самой Командории. Монах уже собирался было захлопнуть том, как вдруг одна запись привлекла его внимание. Он прочитал ее дважды, а потом поднял книгу и прочитал уже вслух.

– «Запись от шестого марта 1104 года Эры Империи. Сегодня меня вызвали на странный случай болезни. Пациентка, маленькая девочка, была весьма ослаблена и необычно бледна. Ее волосы начали седеть, а глаза поменяли цвет с карего на серый. Кожа стала холодной и покрылась паутиной мелких шрамов, дыхание ослабло. Врачи утверждали, что она страдает сильными галлюцинациями, однако ее слова скорее свидетельствовали о том, что она Видящая. Видела духа своего дедушки, присутствие которого было очевидно и для меня. Вдобавок утверждала, что слышит музыку. Это могу подтвердить и я, однако источника мелодии назвать не могу. Казалось, она окружает больную. В обычной ситуации я диагностировал бы одержимость, однако ни я, ни другие мои товарищи не почувствовали присутствия никаких внешних сущностей. Так или иначе, заболевание по своей природе явно магическое...» – Люциус взглянул на слушателей. – После этого есть еще две записи на эту тему; состояние девочки не удалось изменить, и через месяц она умерла.

– И это важно, потому что... – спросила Риа.

– Не понимаешь? Это Чума. То, что он описал. Разумеется, другие симптомы различались от случая к случаю, но внезапная седина, сереющая радужка глаза, пониженная температура тела и магическая музыка, которую Видящие слышали вокруг больных... все это признаки Чумы. Вот только Чума началась лишь в начале июня того года, через три месяца после этой записи. И ударила сразу везде. В первые же недели возникло два десятка очагов заражения по всей Империи. Но это... единичный случай, за три месяца до начала... ведь это было настоящим началом, правда? – обратился он к Моргану. – Инфекция, которая

выкосила Империю, которая почти уничтожила все человечество. И все началось тут, в этой Командории. Это был первый пациент.

– Мы не можем быть в этом уверены, – прервал его Великий Ворон. – В Черную Скалу поступали и другие доклады; этот был, безусловно, первым из тех, что мы получили. Но Империя огромна. Кто знает, сколько случаев мы могли пропустить до этого. Могу сказать тебе только одно, и это я знаю наверняка – Чума закончилась именно здесь. Благодаря самопожертвованию тех шестерых на верхнем этаже.

– Но как? Благодаря тому, что уже изучали ее раньше... или... – Внезапно Люциуса осенило. – Вы не знаете сами... – произнес он сперва неуверенно. Но выражение лица собеседника сразу подтвердило его подозрения. – Вы не имеете представления. Вот поэтому все в такой тайне. Самый большой секрет последнего столетия. Только для членов Совета. Способ, которым Орден спас наш мир. И правда в том, что вы не знаете. Вы... вы вообще уверены в том, что это заслуга Ордена? Или мы лишь приписали ее себе?

– Я сказал тебе, это заслуга людей, что погибли тут. – Морган смерил собеседника взглядом, потом присел в ближайшее кресло. – Когда Чума началась, Орлов был одним из первых городов, по которым она ударила. Велес издал приказ – заблокировать город. Как оказалось, он был прав, потому что через неделю в Командории над ними все были мертвы. Здесь, внизу, Братство Зрячих имело запасы на годы. В то время у нас был, – старик заколебался, – альтернативный способ связи между этим местом и Черной Скалой.

– Магия? – спросил Люциус, но вопрос остался без ответа.

– Мы информировали их о том, что творилось снаружи, они докладывали о прогрессе в разработке лекарства. Перебрали множество подходов, но за два с половиной года не сработал ни один. А потом внезапно связь оборвалась. Совет подозревал, что Чума наконец добралась до них. Пойми, на тот момент все были уверены в том, что уже всё, конец. Что человечество проиграло. И вот тогда, через три года после начала Чумы, в Черную Скалу пришло сообщение от Велеса. Последнее известие отсюда. Все члены Совета знают его наизусть. «Ночь подошла к концу. Мы победили Чуму. Скажите людям, что все кончилось. Здесь все отдали свои жизни. Я остался один. Последний. Начинается новый день. Ухожу в Семерку. Удачи».

– Семерку? В смысле, в Командорию 7? Она тоже существует?

– Нет. Ну то есть... когда-то существовала, якобы еще за столетия до создания Империи. Но сейчас... Тысяча лет – это огромное время. Пожары, войны, бедствия. До нашего времени не дошли никакие записи с тех времен. Только пустые гадания да сплетни, что передавались поколениями. Будто бы Командория 7 была первой штаб-квартирой Братства Зрячих. Но что с ней стало, не знает никто.

– А этот самый Велес?

– И он тоже. Я читал записки тех времен. И его, и о нем. Он был одержим идеей найти Командорию 7. Искал ее годами, но безрезультатно. Когда Чума закончилась, мы выслали людей на его поиски. Единственное, что удалось узнать от местных, – что какой-то ободранный старикашка волочился по пустошам, что-то бормоча себе под нос. Но якобы у него был перстень и герб Стражи на одежде. В те времена на несколько дней пути отсюда люди выжили лишь в считанных деревнях. Сам Велес наверняка скончался где-то в лесной глуши, и мы никогда не узнаем о судьбе. Но может быть, где-то в этих книгах найдется правда о том, что на самом деле тут произошло. Так что нам лучше вернуться к поискам. – Старик встал. – Времени осталось мало, и уж точно нам не стоит оставаться здесь дольше, чем это необходимо.

* * *

Адрик сидел в центре подвала и нервно всматривался в миску с водой. В полумраке подземелья трудно было оценить время, но ему казалось, что прошли уже часы.

– Что их так задерживает там? – спросила Мойра. Девушка нервно кружила по комнате, обгрызая ногти.

– Может быть, все погибли, – ответил Родерик.

– Чтоб тебя, это совсем не смешно.

– А кто сказал, что должно было быть.

– Ну хватит, – вмешался Адрик. – Нет смысла так нервничать. Я уверен, что с ними ничего не случилось.

– Ну конечно, это всего лишь полоумная, старик, канцелярская крыса и психопатка. Наверняка они в состоянии сами справиться с чем угодно. – Родерик нехорошо улыбнулся Мойре.

– Люциус может о себе позаботиться, да и эта Касс тоже, – заверил Адрик. – Не говоря уже о Рии. Ничего с ними не будет. Нам надо только сидеть и ждать. И не паниковать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/guzek_marcin/granica-imperii

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)